

Арфу
2008

АССОЦИАЦИЯ РУССКОЯЗЫЧНОГО ФУРРИ ИСКУССТВА

Арфу
2008

В НОМЕРЕ

“Записки лесного зверя” Foxel the Lion, стр. 24

“Лестница” Мяддиб, стр. 46

“Маяк” Селкер Ари, стр. 66
и многое другое...

FurNation.Ru

*Твёрдость льда нагнеталась годами,
Их на прочность проверю когтём.
Снежный волк не погибнет под льдами,
Путь проложит он сердца огнём...*

Вступительное слово

Приветствуем наших читателей! Пришло время подвести творческие итоги 2008-го года. По крайней мере, на основе тех материалов, которые фурри-авторы прислали в нашу редакцию.

В этом году, мы уделили больше внимания прозе. В этом выпуске можно найти несколько объемных рассказов, которые мы включили в журнал в полном варианте, а также еще несколько, не менее интересных, отрывков из произведений, полные версии которых, можно найти на прилагаемом компакт-диске.

Представленные произведения затрагивают интересные, порой необычные, для пушистого творчества, темы. И достойны размышлений пытливого читателя.

В одном из рассказов, вы можете окунуться в лесную звериную жизнь с ее опасностями, моментами радости и печали. В другом - вернуться в городскую суету и задуматься о ценности чувств и переживаний. После этого, вполне можно прогуляться по миру сновидений, в размышлениях об устройстве миров, созданных нашим воображением, спуститься в древние гробницы исчезнувшей цивилизации, посетить заснеженные пустыни или вступить в мистическое единоборство с непонятными силами, проникшими сквозь завесу миров в облики фурриков-людей и преследующими свои коварные цели.

К сожалению, из-за ограничения количества страниц журнала, нам не удалось включить в выпуск всех авторов и все произведения отправленные нам в этом году. Все, что не поместилось на бумаге, можно найти на компакт-диске в комплекте с журналом. Также на диске можно ознакомиться с образцами музыкального творчества представителей фурри сообщества.

Надеемся, что каждый читатель найдет в этом выпуске что-то интересное для себя. А авторы и в будущем будут радовать нас необычными и глубокими произведениями.

Поэзия и проза

Alex Fox

Они вокруг нас (отрывок)....6

Аррисар Эсарен

Дорога в ночь.....16

Ночная охота.....17

Полночь.....17

Фазрт

Мы звери, друзья.....18

Туман воспоминаний.....19

Foxel the lion

Записки лесного зверя.....24

FurrWolf

Последние секунды жизни...38

Gold-Black Riddle Lioness

В высокой осоке.....40

В один конец.....40

Бывает иногда.....41

Hunter

Время для принцев.....42

Мяддиб

Лестница.....46

Пардик Лео

Гепард в зоопарке.....56

Мечта фурия.....56

Redgerra (Герра)

Жребий (отрывок).....58

ReNaR

Эссенция души.....62

Селкер Ари

Маяк.....66

Snowy Wolfy (Снеж)

Сладкоежки?.....75

Листопад.....75

StormWind

“Мы не можем забыть...”...76

Прощая неумение прощать...76

Terian Light

Вместе77

Воспоминанья у окна77

Художники

Волчица Эная

Ratt (рис.)45

Ляляпард (рис.)57

Foxel the lion

For Alex the Fox (рис.)15

Ranmaru

Cat'n'mouse (рис.)23

Leaf (рис.)39

Rabbit (рис.)65

Snowy Wolfy (Снеж)

Pursuit (рис.)38

God Of Lightning (рис.)55

Терновник

Медное блюдо (рис.)37

**Контактные e-mail авторов
и редакции АРФИ** 78

**Создатели журнала и
авторы иллюстраций** 79

На диске

Alan

Войны

История моей жизни

Alex Fox

Они вокруг нас (полная версия)

Мяддиб

Проклятие

Redgera

Жребий (полная версия)

ReNaR & Серый Волчара

Эссенция души (аудио-версия)

Эссенция пыли (аудио-версия)

Zagrim

Кошку Звали Бетти

Alex Fox

daddycool5@yandex.ru

Отрывок из романа “Молибденовая звезда”, первого произведения данного цикла, был напечатан в прошлом выпуске АРФИ. Предлагаем ознакомиться с отрывком из произведения, которое продолжает эту историю..

От редакции АРФИ

Они вокруг нас (отрывок)

*«Даже когда все вокруг погибнет
от ядерной бомбы,
останутся только они...»
(бу Александр)*

Часть первая.

Глава I. «Судьба изменница»

С тех пор, как она оказалась здесь, ночные кошмары не отпускали ее. Она ничего не помнила с той ночи. Только голова при одном воспоминании об этом начинала неприятно гудеть. Даже имя свое она не сразу вспомнила. Она помнила, как появилась здесь. Как ночевала на привокзальной площади. Потом у нее появилась подруга, львица Элайя. Именно она когда-то высунулась из толпы, протянула руку лисенке и сказала:

- Пойдем жить ко мне?

Элайя потеряла родителей еще когда была совсем маленькой. В этой жизни ей все давалось очень тяжело. Именно поэтому она пожалела несчастную лисицу. Именно от нее Алекс узнала, что мир, в котором она оказалась, называется Мобиус. Здесь жили фурри. Лисица, конечно, не помнила, что когда-то она жила на Земле. Она не помнила, что любила... Не помнила, но догадывалась. Ей все время казалось, что она потеряла кого-то очень близкого. Иногда по ночам Алекс кричала во сне имя своего любимого... Но, конечно же, сама об этом не знала...

Элайя считала Алекс немного сумасшедшей. Своим друзьям она объясняла, что бедняжка потеряла родителей в автокатастрофе (именно так она смогла объяснить слова Алекс: «Была вспышка, хлопок и боль...»), позже в эту историю поверила и сама Алекс...

Сначала Алекс жила у Элайи, но потом лисица сумела договориться с соседом на обмен ее старого загородного домика и тот переписал на Алекс свою квартиру. Так лисица стала соседкой львицы.

Единственными напоминаниями о той ночи, которые так и не смогла объяснить Элайя, были скафандр, в котором Алекс оказалась на Мобиусе и тяжелый молибденовый браслет на руке лисицы. Браслет Алекс никогда не снимала. Не помнила почему, но точно чувствовала, что снимать его нельзя. Будто ей кто-то когда-то это говорил...

Лисица выглядела несчастной. Сколько не пыталась Элайя познакомить ее с другими парнями, ничего не помогало. То разговор не клеился, то Алекс извинялась и уходила прочь... Лисица часто гуляла одна вдоль побережья на окраине города. О чем она думала во время таких прогулок, Элайя могла только гадать...

Однажды ночью ей приснился очередной кошмар. Но он отличался от всех других. В отличие от других, он был не по одному сценарию: крики, плачь, взрыв и боль. На этот раз лисица видела пустынный город, квартал, дом, такой высокий. Она шла к нему, на ней была неудобная одежда, шел снег. Лисица шаталась, казалось, что она вот-вот откроет дверь и наконец узнает, что тревожит ее уже год! Вот она протягивает руку, как вдруг дверь распадается, и из сияния выходит светящаяся Богиня.

- Алекс лисенка – говорит она до боли знакомым, добрым голосом, только вот Алекс не может никак вспомнить, где она его слышала, – Скоро мы встретимся снова... я очень люблю тебя, все будет хорошо, и на той стороне мы всегда будем вместе.

- Кто ты?! – закричала лисица.

Но Богиня уже растворялась:

- Не бойся... мы всегда будем вместе...

Алекс вскочила с кровати. Радио на полочке шумело помехами, часы показывали 5 утра.

Она встала с ее потрепанного диванчика и пошла на кухню. На столе стояла немытая турка. Она по инерции взяла с полки банку молотого кофе, насыпала грязной ложкой кофе в турку и поставила на плиту. Так же машинально она села на диван и задумалась.

- Как грязно вокруг... нужно прибраться. Но так не хочу ничего делать... тот голос. Чей он? Кто меня любит? Нужно будет рассказать Элайе... может, она знает, что со мной? – вдруг шипение прервало думы лисицы. Она вскочила, но было уже поздно – кофе вылилось на плиту и тут же к ней пригорело.

Лисица устало выключила плиту и пошла на улицу. Ей неважно

стало сидеть дома, где она находилась наедине со своими мыслями.

Она шла по снегу и почти не смотрела по сторонам. Да и до этого ли ей было сейчас? Она шла и шла... Зашла в магазин, купила шоколадку. Проходя мимо площадки, где играли детишки, Алекс подумала о том, что они, должно быть, очень счастливы; пожалела, что она не может быть так же счастлива как они; помечтала и, в конце концов, загрустила...

Потом пошла к рынку. На рынке лисица посмотрела на шубки, пожалела о том, что все они стоят как самолет и пошла к павильону с посудой, которая имела не такие заоблачные цены.

Вдруг раздался крик.

- Держи вора! – кричала какая-то торговка, – Он украл у меня кофеварку!

Алекс оглянулась и на нее наскочил какой-то енот. Прежде, чем она успела что-то сообразить, енот оправился и вскочил на ноги. Но, увы, убежать ему было не суждено: правая лапа енота запуталась в лямке сумки лисицы. Не прошло и секунды, как он снова оказался на земле. Тут подбежали охранники и вора поймали, а Алекс за поимку вора подарили кофеварку, которую пытался украсть тот енот. При виде кофеварки лисицу передернуло, но от подарка она не отказалась.

Всю дорогу домой она думала о том «приключении», как она сама это называла, что произошло на рынке. Подходя к дому, лисица вдруг заметила на снегу что-то блестящее. Она подошла ближе и наклонилась – на снегу лежал кристалл на веревке. Красивый, по-видимому, драгоценный, желтого цвета кристалл.. Алекс обратила внимание на порванную веревочку.

«Видно потеряла какая-то растяпа» – подумала лисица, – «А нечего носиться с такой прелестью на шее! Был чей-то, а теперь будет мой» – смело решила лисица и наклонилась за вещцей.

Заходя в свою парадную, она увидела объявление:

*«Потерян кристалл. Желтый на порванной веревке.
Нашедшего просьба позвонить по телефону ***-**-**,
Спрашивать Генри. Вознаграждение гарантировано.
Генри.»*

Лисица с минуту поколебалась, но потом прошла мимо, как ни в чем не бывало. Она твердо решила с кристаллом не расставаться.

Она еще не знала, что с этого момента жизнь ее круто изменится и то «приключение» на рынке уже не будет для нее приключением...

Глава II. «Воспоминания оживают!»

Он бежал по дороге, отсчитывая парадные, забегая по пути в каждую, и на место одной бумажки на доске объявлений поверх клеил еще одну точно такого же размера.

- Надеюсь, еще не все потеряно – прошептал незнакомец, наклеивая последнюю бумажку как раз в парадной, где жила лисенка.

Лисица снова ворочалась во сне. Ей снилось, будто она бежит по улице к дому, в котором, как она точно знала, ей ждет что-то очень важное! Она распахивает дверь и вспышка света переносит ее сознание в ангар. В ангаре человек в странном костюме пытается нажать что-то на клавиатуре, а что-то кругом шумит и где-то стреляют. Вдруг человек отлетает от клавиатуры и в углу появляется светящийся красноватый шар, тут человек бросается к какому-то существу, который Алекс только что заметила, и крепко схватив его за руку, бежит с ним к шару. Но вдруг хлопок и все заволакивает дым. А потом темнота. Лисенка пытается лапами размахивать этот дым, а может быть, туман ее сознания, но все меркнет и она не видит фигурок, которые что-то делали. Но в темноте появилось что-то в скафандре... в ее скафандре! По фигуре лисица определила, что это человек. Он протянул ей руку и на руке у него лежал кристалл. Тот самый желтый кристалл, который она нашла сегодня на улице.

Алекс несмело протянула руку и взяла его.

- Позвони... – прошептал человек все тем же знакомым голосом...

Алекс вздрогнула и проснулась. За окном занималась заря. В руке она сжимала кристалл.

- Все – в слух сказала она, – Позвоню сегодня же!

Она пошла на кухню и заварила кофе. Пока кофе закипал в турке, она смотрела в окно. Солнца еще не было, но стало гораздо светлее. Ветерок подул с форточки. Алекс загрустила – иногда ей казалось, что она потеряла что-то очень важное, просто драгоценное, особенно после таких снов. Какая-то дрожь бежала по телу, когда она ненароком иногда вспоминала какие-то отрывки прошлого...

Кофе заварился и лисенка, налив его в чашку, села к столу.

- Я живу совсем одна. Каждое утро я пью кофе одна. Нужно найти кого-то, кто смог бы мне помочь... кто ухаживал бы за мной... кто полюбил бы... А между тем, этот сон... Он приходит часто, но сегодня я видела человека... Я не видела его лица, но это был человек!

Алекс знала людей по рассказам синего ежа Соника. Да и сам

Крис (мальчик друг Соника и его друзей) частенько прилетал к ним из другого мира используя мощь семи изумрудов Хаоса, которые Соник раздобыл после последней схватки с доктором Роботником. А поскольку Мобиусом на то время правил принц Шедоу, такие изобретения и опыты были в ходу, ибо он все еще надеялся вернуть из мира погибших свою любимую девушку Марию. Изумруды хаоса соединяли только два этих мира – Мобиус и мир Криса. Там Шедоу и познакомился с Марией, внучкой его создателя профессора Джеральда Роботника.

Мобиус представлял собой королевство, в котором правила королевская семья – Акорн. Принцесса Салли Акорн назначила Шедоу принцем, так как он был более рассудительным и менее импульсивным, чем Соник. Ей было легче вести дела государства с Шедоу, а Соник никак не обиделся на это, ибо важные дела государства его не так интересовали, нежели очередная битва со злом. Зла, кстати, тоже хватало. По мимо всеми известного коварного, но терпящего неудачи, Эггмана (так называли доктора Роботника), в королевстве появился загадочный чужеземец. О нем сразу поползли слухи. Некоторые говорили, будто он вор, другие утверждали, что он промышляет запретными товарами. Салли уже давно присматривалась к этому чужеземцу. Все о нем слышали, но мало кто видел его. И в то же время его никто не застал ни за чем противозаконным. Тогда принц Шедоу предложил принять его на службу в королевское войско.

- Так мы сможем следить за ним постоянно – пояснил Шедоу. Но волк-чужеземец отказался от службы и исчез в торговой провинции Мобиуса. И вот уже несколько месяцев его никто не видел.

Лисица смотрела на дно чашки с остатками кофе.

- Человек... Нет, я должна позвонить. Будь что будет, но он просил... я верю снам... - Алекс поставила чашку на стол и пошла в коридор. В парадно все еще весело объявление.

*«Потерян кристалл. Желтый на порванной веревке.
Нашедшего просьба позвонить по телефону ***-**-**,
Спрашивать Фокса. Вознаграждение гарантировано.
Фокс.»*

- Но что за чертовщина? – вслух сказала лисенка, – Кажется его звали Генри? Мда, у меня склероз...

Она списала номер телефона и пошла в квартиру.

«Позвонить или нет?» – эта мысль вилась в голове, когда она села к телефону. Но вдруг телефон зазвонил сам. Она в нерешительности взяла

трубку.

- Алле, привет Алекс! – из трубки послышался знакомый голос ее подруги Элайи. – Как ты там? Сегодня королевская семья устраивает бал! Я зайду за тобой в семь. Тебе обязательно нужно развеяться! – и не дожидаясь ответа лисенки, она бросила трубку.

- Да, наверно, Элайя права. Мне нужно наконец, начать жить настоящим!

Она отложила бумажку с телефоном и положила на нее сверху кристалл.

«Позвоню позже» – подумала она и пошла в ванную.

В семь, как и обещала, пришла Элайя. Лисица была уже готова, но львице не понравилось, как та оделась и ей пришлось переодеться, подбирая все точно по моде и фасону. Когда они были готовы, Элайя повела подругу на улицу.

Пока они шли, Алекс рассказала Элайе про недавний сон.

- Хм, бред какой-то. – сказала она, – Единственный человек в этом мире это Крис.

- Но тот человек во сне был одет в мой скафандр! Он был точно так же одет! И протянул кристалл...

- И где же он?

- Остался на столике около телефона. Кто-то потерял его и дал объявление.

- Ну так позвони – предложила львица и Алекс замолчала.

- Ты боишься? – догадалась подруга – Хочешь я позвоню сама?

- Нет-нет! – оборвала ее Алекс, видя, как загорелись глаза львицы, – Я сама позвоню... вечером...

И парочка заболтала о шмотках и косметике, к теме сна, кристалла и телефона больше не возвращаясь.

На балу у королевской семьи было как всегда замечательно! Вокруг сновали официанты в белоснежных костюмах с черными галстуками и подносами, дамы весело хихикали в мужских компаниях, на сцене пела какая-то енотиха в сверкающем платье, отражающем свет ламп. В зале стоял пышный стол. Кто-то разливал по бокалам пунш.

Элайя и Алекс посмотрели по сторонам. Львицу привлек какой-то пес, заигрывающий с дамой и она поспешила туда.

Алекс как всегда осталась одна стоять у портьеры.

- Ну почему мне так не везет? Почему я такая скованная... просто не могу подойти и познакомиться ни с кем... – лисенка пошла к столу, не глядя по сторонам.

Вдруг она налетела на кого-то и чуть не упала сама. Нежные руки обхватили ее и она, подняв взгляд, замерла от удивления и восхищения. Перед ней стоял лис бурого цвета, с темно-коричневыми, густыми, но аккуратно уложенными волосами. Он был одет в смокинг с бабочкой на шее.

А глаза его показались лисенке бездонным океаном! И тут что-то промелькнуло к голове... на какие-то доли секунды в голове пронеслись цветные картинки... будто она уже видела эти волосы... эти глаза... чувствовала этот запах, но никак не могла вспомнить где именно? Голова снова неприятно загудела, оставив образ стеклореза и кленового листа. Почему такой бред, лиса и сама не могла понять. Причем тут стеклорез и клиновидный лист.

Лис улыбнулся и что-то снова, такое теплое, проскочило в душу лисенки и укулоло сердечко, которое бешено забилося, ей захотелось заплакать...

- Я не ушиб вас? – тихо и ласково спросил лис и Алекс стало совсем хорошо... да, где-то она уже слышала этот голос!

- Нет-нет, что вы – поспешно выкрутилась она.

- Я рад, что с вами все в порядке. Но вы выглядите обеспокоенной? Ждете кого-нибудь?

- Разве что свою подругу... – с горечью ответила лисенка и опустила взгляд.

- А как же ваш кавалер? – смущенно спросил лис.

- У меня его нету – Алекс была готова заплакать.

- Ну-ну, не переживайте так! Все еще будет... – лис странно покосился в противоположную сторону залы, похоже кого-то заведя там, извинился перед Алекс, похлопал ее по плечу и ушел.

- Ну вот всегда так!.. – лисица печально посмотрела незнакомцу в след и повернулась чтобы отыскать свою подругу.

Когда Алекс отыскала ее, Элайя во всю развлекалась с псом, который как оказалось, был музыкантом.

Но мрачная лисица потащила львицу за собой.

- Я ухожу – сказала она.

- Но ведь еще рано!

- Я не хочу здесь оставаться...

- Ну ладно... я возьму сумочку и мы пойдем.

- Нет-нет, оставайся, я пойду, пройду по побережью.

Элайя знала, что в такие моменты Алекс лучше побыть одной и она вернулась к своему новому знакомому, которого звали Ганс.

- Это была ваша подруга? – спросил он львицу.

- Да, она неуютно чувствует себя в толпе... – и она пустилась рассказывать историю про авткатастрофу, в которой бедная лисица потеряла родителей и получила амнезию...

Алекс шла по песку. Закат на водной глади залива создавал приятное красное свечение.

- А ведь я даже не узнала его имени!.. Но что-то в нем было... что-то такое знакомое, родное... и почему-то стеклорез... Ничего не понимаю... но его лицо, его волосы, его глаза! Эх, скорее всего, он был с дамой своего сердца, раз я не заинтересовала его... Что ж, если я не хочу прожить одна всю жизнь, мне стоит попытаться счастья... Хм, а ведь я еще не звонила по поводу кристалла! Вряд ли, конечно, мне повезет, но стоит попробовать. – и лисица не спеша направилась к дому.

Уже поздно вечером она таки решилась набрать телефон на бумажке.

- Фокс слушает – раздался голос очень знакомый, прямо родной!

- Э, я, эм, нашла ваш кристалл! – наконец нашла что сказать лисенка.

- О, какое счастье! Давайте я подъеду завтра и заберу его часа в три, идет? Дайте свой адрес.

Алекс продиктовала адрес и в трубке раздалась гудки.

Перед сном лисенка долго думала.

- Странный сегодня выдался день... сон, кристалл, бал, тот лис, этот голос, кленовый лист и стеклорез... – пробормотала лиса и вдруг в ее голову словно ударила волна!

Боже, да ведь этот голос из трубки это голос того человека во сне! – она слетела с кровати. – Значит, я близка к истине!

Алекс заснула в тяжелых думах и попытках все понять. Ей было тяжело, но что-то подсказывало ей, что завтра все станет ясно... и ей показалось, что между всем этим существует тесная связь...

Глава III. «Загадочный кристалл»

В тусклом помещении на старом скрипучем кресле сидел некто, предпочитающий, чтобы его лицо оставалось в тени.

- Слайп! – громко позвал он и когда в помещение вошел енот, одетый в черную кожаную куртку и черные брюки, обратился к нему со словами:

- Нам не звонили по поводу кристалла?

- Нет, сэр – енот вежливо поклонялся.

Волк отвернулся и посмотрел в окно. Да, когда-то он был нормальным... жил, работал, у него была семья... Но все разрушилось в одночасье. В тот самый вечер, когда он со своей бригадой прилетел в этот чертов ангар... На нем был бронежилет, возможно, именно это помогло ему выжить... но теперь он даже не полноценный волк! Он вынужден скрывать часть лица под повязкой. Изуродованный калека, вот он кто теперь. А виноват в этом ни кто иной, как этот мерзкий человек – Александр ***** (фамилии в рассказе не указываются по многим причинам – прим. автора)! Он знал, что этот мерзкий тип сделал... и теперь его интересовало лишь одно – возможность найти кристалл. Без него оборотню (такое прозвище получил на Мобиусе полу-волк чужеземец) не вернуться на Землю, в свой родной дом... Но месть теперь превыше всего!

Он не знал точно – остался ли в живых Александр. Но в последнюю минуту перед взрывом он точно разглядел на шее этого мерзавца кристалл. И теперь он безнадежно вот уже год ищет его на этой треклятой планете!

Он хорошо помнил день, когда только появился здесь...

«Из дневника Полу-волка:

Сегодня я понял, что не умер. Нет, это нечто гораздо хуже смерти – я оказался в шкуре животного, изуродованного, покалеченного животного, напоминающего волка... или теперь уже сказать «оборотня»... Здесь все такие. Я не могу с этим смириться. Кто я такой чтобы быть животным?! Я спрашивал у них «Кто вы?!» и они отвечали по-разному... но никто не был недоволен тем, что он такой. О людях здесь судят по мальчишке, который прилетает откуда-то из другого мира. Но я хочу вернуться домой! Для этого мне необходимо сделать все то, что сделал этот парень. И если только он здесь... если только он в этом мире, я убью его, как плешивого пса. Он искалечил мне всю мою жизнь... Но сначала я должен разыскать то, что было у него на шее – кусок желтого кристалла на веревке. Я буду бороться до конца, но поддаваться этому «розовому, пушистому» миру я ни за что не собираюсь. И если понадобится, я изменю его... и сделаю похожим на родную планету...»

С тех пор волк взял себе звание «сэр» и собрал небольшую бригаду. В его подчиненных был верный ему енот Слайп. Оборотень

назначил его шефом младшего уровня. У Слайпа был помощник пес Генри. Не все же такие пушистые даже в самом хорошем мире. «Идеальных не бывает» - именно на это Оборотень направил все силы и вскоре получил команду, верную ему, закаленную не хуже, чем взвод, который был у него на Земле...

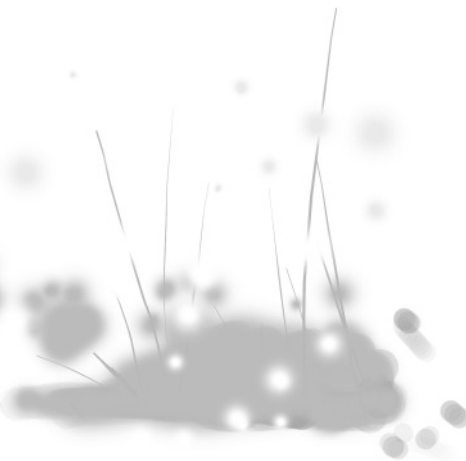
Всего несколько дней назад Оборотень решился на отчаянный шаг – он написал объявление о пропаже кристалла. Это он поручил Слайпу и тогда Генри напечатал и расклеил объявления по парадным в нескольких провинциях Мобиуса. А чтобы не было подозрений, подписался своим именем и пообещал награду нашедшему. Но что-то дело не шло и никто не звонил.

Волк кусал локти в надежде на находку кристалла, но откуда же он мог знать, что его уже опередили?..

(конец отрывка)

Авторы Alex_fox (Александра)
и Fox_Alex (Александр)
Санкт-Петербург, 2008 год.

Объем нашего журнала не позволяет разместить это произведение полностью. Продолжение вы можете прочитать на прилагаемом к изданию компакт-диске.

Аррисар Эсарен

arrisar@gmail.com

Дорога в ночь

Снова ночь зовет в дорогу,
В даль, где стелится туман...
Грусть и радость понемногу
Злой тоски сорвут обман...

Путь далек и цель не видно -
К ней идти немало лет,
И немного мне обидно...
Мой прощальный вам привет!

Жаль, что вами я не понят,
Только выбор будет мой!
Это ж надо! Снова гонят...
Так дрожат за свой покой!

...Ты чего вопишь так громко?
А! Тебя смущает шерсть?
Какой голос чудно-звонкий...
Слушай, можно тебя съесть?..

Да дружок, мастак ты бегать!
Испугался? Вот дурак!
Очень сложно тут с обедом,
Да и с юмором никак...

Ладно, будем топтать дальше...
...Ну а эти что хотят?
Ты чего ножом тут машешь?!
Может когти показать?!

Что за странная натура -
Ночью громко так шуметь?
Нет, не спринтеры — халтура...
Их изящнее медведь!

Хоть в лесу никто не бродит!
Не мешает на пути.
А тропинка вглубь уводит,
Помогая мне идти...

Наконец-то тихо... Слышно,
Как вдали журчит вода,
Ветер, словно родич дышит —
Вот бы было так всегда!

Жаль, что скоро ночь уходит,
И туман растает с ней...
День порядок свой наводит -
Прячусь вновь среди теней...

Но вернется ночь и снова
Буду путь искать... А вдруг?
К приключениям готовый,
Ваш пушистый милый друг.

Ночная охота

Снег в ночи хрустит под шагом,
Шагом тихим, как вода.
По лесным глухим оврагам
Зло проходит иногда...

Здесь, в лесу зловеющий шорох,
Тени злобы на снегу
Сохранить бы только порох -
Отомстить им всем смогу!

Зло и смерть для вольной стаи,
Для которой лес, как дом.
Он — охотник. Он стреляет -
Волки гибнут под огнем...

Отомстить за смерть чужую,
За растерзанную плоть...
Они рядом — нюхом чую...
Жечь! Рубить! Стрелять! Колоть!

Боль потерь узнала стая -
Жалость чужда для стрелка!
Кровью алой истекая,
Брат погиб... наверняка...

Кто тут прав, а кто виновен?
Не известно никому...
Когти, ружья... час не ровен -
Путь ведет их всех во тьму...

Бойся ночью в лес явиться
Ты, чудовище с огнем!
Крови мы хотим напиться -
И без жертвы не уйдем!

Полночь

Полночь, открой мне свои двери,
Впусти бродягу в свой дворец.
В твоих покоях все мы — звери,
Для нас ты мать, а мрак — отец.

О, полночь, в этот миг я счастлив!
Не одинок в твоей стране...
Твой шепот вкрадчив и участлив?
Но мы же вместе при луне!

Я стану частью твоей воли,
Ведь хищник я в туманной тьме!
Ты защитишь меня от боли,
От темных страхов, злых огней.

И вот бросок единой стаи
Неотразим. Да, полночь, да!
Да, мы об этом все мечтали!
Да, наша общая судьба...

Как сталь, мой зов пронзит округу,
Встряхнет покой чужих сердец.
Ответят мне, как брату, другу -
Я не один ночной певец!

Мы звери, друзья

не знал этой жизни я раньше, давно..
но в солнечный день я вгляделся в окно.
в окне монитора на пыльном столе,
увидел я то что не знал на земле;

открылся мне мир не такой как обычно,
он был непривычен он был не знаком
и капитально забив на практичность,
прошел я сквозь дверь, интернета окон;

я был новичком, но всё было знакомо,
и был я недолго в том мире один -
нашлись и друзья и любовь...
я здесь дома и никогда тут не буду чужим;

назад оглянувшись строкой стихотворной,
я понял что все я стихом не скажу,
мы звери, друзья.. но, взглянув на знакомых,
я лучше, чем фурри, людей не найду!

Туман воспоминаний

Она живет в огромном городе. В городе ездят машины, над ним пролетают самолеты, течет обычная жизнь. Она тоже была частью этой жизни и считала себя одной из лучших ее частей. Умная, красивая, она стала еще и богатой в двадцать с небольшим. Ее муж, позволявший ей не нуждаться ни в чем, ее не раздражал, и это было главное достоинство в нем, как в человеке. Она могла ходить по лучшим в городе клубам, ресторанам, сорить деньгами направо и налево, в общем, жить в свое удовольствие. И ей нравилось так жить. Она не вспоминала своего прошлого, зачем помнить то, чего больше нет? Она не помнила, пока не увидела сон.

Во сне кто-то шел за ней следом, сначала ей показалось, что он опасен. Она пыталась рассмотреть его, но всякий раз, он исчезал из ее поля зрения. Кругом была лишь темнота, но она чувствовала - он рядом. Потом она поняла, что опасности нет, но все равно не могла увидеть того, кто следил за ней из тьмы. Проснувшись, она ощутила чувство, не беспокоившее ее многие годы - она почувствовала жалость. Жалость к тому существу, что следило за ней из тьмы ее сна. Она не знала, кто это и почему ей его жалко, но чувство было. Но через несколько минут сон забылся, и она продолжила идти по жизни все той же беспечной походкой, не вспоминая более об этом сновидении.

Но следующей ночью сон вернулся. Она вновь стояла в темноте, и чей-то взгляд снова смотрел на нее из полной темноты вокруг. Она пыталась увидеть или услышать кого-то во тьме, пыталась убежать или проснуться, но это было бесполезно. Она стояла в темноте несколько минут, а быть может и несколько часов. А после - проснулась.

Такие сны повторялись вновь и вновь. Она пробовала ходить к врачам, но те ничего дельного не могли посоветовать. Она искала ответ на вопрос: «Кто же следит за ней?» И кто-то дал ей совет: попытайся вспомнить, что было с тобой раньше. Уцепившись за этот шанс, она стала вспоминать свое детство и юность, но воспоминания были блеклыми и обобщенными. Детский сад, школа, университет...

Но ночью сон изменился. Сначала перед ней была все та же темнота. Потом в темноте появилась точка света, и она пошла на свет. Точка приближалась и вскоре она вышла в засаженный яблонями сад. В саду играли мальчик и девочка, они бегали и радовались жизни. С удивлением, она узнала в девочке себя, ей было года три, и она играла с мальчиком, которого совершенно не помнила. Им было весело вместе. Ее они не замечали, и она решила осмотреть этот яблоневоый сад. Однако,

отойдя совсем недалеко от игравших детей, увидела непроницаемую завесу тумана и в тумане - очертания крупной собаки. После чего она сразу же проснулась. Сон помнился довольно ярко и, вспоминая его, она вспомнила и яблоневый сад неподалеку от дома ее родителей и то, как любила играть в нем. Вот только мальчика вспомнить ей не удалось. День ее проходил как всегда, вот только она вновь и вновь вспоминала свой сон, выстраивая в памяти ассоциации. Она вспомнила, как родители начали водить ее в небольшой детский сад, расположенный в их городке. Иногда ее не могли забрать вовремя и она оставалась допоздна - в такие вечера было грустно и скучно. Странно, как она раньше не вспоминала это.

Этой ночью она опять шла из темноты на свет, и за ней все так же кто-то следил. Она вышла к свету, но это была уже не яблоневая аллея. Она оказалась в просторной комнате, Вокруг лежали детские игрушки. Детей вновь было всего двое и вновь она узнала себя. Теперь она была чуть постарше, а рядом был тот же мальчик, он тоже подросток.

- А почему тебя не забирают домой как всех детей? – спрашивала девочка мальчика.

- Мы живем вдвоем с папой, – ответил мальчик – а он работает допоздна.

Понаблюдав за детьми, она вышла из комнаты в коридор. Здание, в котором она оказалась, было детским садом. В коридоре стоял туман, примерно такой же, как был вокруг аллеи. Она пыталась идти сквозь туман, чтобы найти выход из здания, но стены терялись в густом глубоком тумане и она не могла найти выход. Тогда она пошла по коридорам, в здании было пустынно. Похоже, что кроме двоих детей, здесь никого не было. Но вдруг впереди, в тумане промелькнул силуэт. Она побежала за ним, но увидела только скрывшийся за поворотом серый хвост. И проснулась.

Весь день ее захлестывали мысли о терзающих ее снах. Она помнила и детский сад, и яблоневую аллею, но не могла вспомнить того мальчика, что играл с ней. Ее город перестал ее радовать, также как и ее роскошный дом. Она пыталась вспомнить. И после детского сада шла школа, раньше она никогда ее не вспоминала. Но сейчас весь класс в ее первое занятие вспомнился совсем легко. Все лица ее одноклассников были перед ней. Но того мальчика в ее памяти не было. Хотелось взглянуть на школьную фотографию и проверить. Но фотографий почему-то тоже не было. Оставалось только ждать ночи, когда вновь окутает непроглядная тьма.

Вновь пройдя в пятнышко света, этой ночью она оказалась в большом школьном классе. Похоже, была перемена, вокруг творился шум и гам, но, несмотря на радостные крики детей из коридора, в классе было

опять только двое. Она опять видела себя с тем же самым мальчиком. Они сидели за одной партой и о чем-то негромко разговаривали. В окно, сквозь становящийся привычным туман, ярко светило солнце. Туман как будто мешал лишь различить, что происходит в нем, но не препятствовал свету. Она подошла ближе к доске и увидела, что на доске нарисовано сердечко.

Внезапно окно распахнулось. Обернувшись на звук, она увидела, как из окна в комнату втекает туман. Оглядевшись, она поняла, что дети исчезли, класс пуст. Мебель и пол были покрыты слоем пыли, как будто многие годы школа стояла пустой. Сзади открылась дверь в коридор, детского гомона уже не было слышно. Она вышла в белый туман за дверь. От лестницы к ней шел крупный серый волк. Почему-то она совершенно не испугалась. Волк подошел к ней и мордой указал следовать за собой. Он вел ее коридорами школы и в каждом уголке неизменно оживали воспоминания о ней и том мальчике. Она вновь и вновь видела их бегущими по коридорам, или мирно сидящими на лавочке. Но потом туман вновь затягивал все и дети исчезали. Волк показал ей все что хотел и ушел, оставив ее в холле школы. Идти за ним она не могла, и он опять скрылся в тумане. Она понимала, что именно он следил за ней из темноты, и именно его она видела около яблонь и в детском саду. Она проснулась, но теперь ее дом казался ей блеклым. Нет, не наполненным белым туманом как ее сны, а просто неживым. И она начала поиски.

Спустя несколько часов стало ясно, что у нее нет ни одной фотографии из ее детства или юности и она не может вспомнить лиц своих родителей и когда в последний раз говорила с ними. Она не помнит, как попала в этот город и как вышла замуж. Она вообще почти ничего не помнила о прошлом. Но главное, она не могла вспомнить того мальчика. Значит нужно искать, сначала нужно было найти себя. Она попыталась выяснить свою девичью фамилию, но оказалось, что данных нет. Тогда решила узнать свое прошлое место жительства, но оказалось, что данные о прошлом месте жительства тоже потерялись. Однако найти населенный пункт все же удалось. Это было недалеко, и она отправилась туда, благо муж сейчас был в командировке. Ее машина промчалась по скоростному шоссе и выехала на неприметную дорогу, уходящую от шоссе через поле. Впереди, в лучах заката, виднелся приземистый поселок городского типа. С поля шел туман. На окраине городка стояла маленькая придорожная гостиница, и она решила переночевать там. Ей дали ключ от простой комнаты на втором этаже, всю обстановку которой составляла кровать да стол. Но ей почему-то понравилось это место, оно казалось более живым и настоящим чем все, что ее обычно окружало. И она легко заснула здесь.

Она стояла в темноте, зная, что волк где-то рядом и что он смотрит

на нее. Она не боялась его, и он это знал. Вновь она двинулась на свет, все было как обычно, кроме одного. Выйдя в арку света, она оказалась в темноте. Нет, это был не непроглядный мрак, из которого она вышла - просто ночь. Ночь на крыше дома. Вокруг множество других крыш, сверху — звезды, внизу ставший привычным, белый туман. Перед ней сидели на краю крыши, свесив ноги вниз, двое. Они выросли. Девушка была уже такой, какую она привыкла видеть в зеркале, парень был примерно того же возраста, но его было все равно легко узнать. Из-за ее спины вышел волк, и они вместе смотрели на то, как двое на крыше любят звезды. Те тихо шептались о чем-то, и парень обнимал девушку. Сейчас она жалела, что этот парень не стал ее мужем, с ним бы она наверняка была счастлива. На небе промелькнула падающая звезда, волк рядом превратился в туман и она проснулась.

Она выглянула в окно, на улице стоял туман. Спустившись вниз, она не обнаружила никого. Выйдя на улицу, она услышала рокот мотора, и в поле промелькнул, исчезнув в тумане, силуэт трактора. Она села за руль своей машины и поехала в поселок, где, похоже, она родилась и выросла. Въехав в город, она оставила машину и пошла пешком сквозь туман. Через несколько минут она вошла в яблоневую аллею. Вдоль аллеи стояли старые ссохшиеся яблони, листьев на них не было - только голые стволы и скрюченные ветви. Пройдя аллею, она вышла к невысокому сетчатому забору, за которым виднелись грибки песочниц и покосившиеся веранды. Кое-где крыши веранд рухнули, на воротах, мимо которых она прошла, висел замок и табличка со стершейся надписью. Дальше на пути оказалась блочная трехэтажка школы. Большинство окон было выбито, а двери были открыты нараспашку. И она вошла, внутри лежал ковер из битых стекол и пыли. Она поднялась на второй этаж и нашла тот самый класс, где на доске было сердечко. Здесь окна были целы, одно, как и тогда, было открыто, снаружи был туман, а на доске все также красовалось сердечко.

Около доски сидел волк. Она не удивилась, увидев его здесь. Увидев ее, волк поднялся и взглянул на нее. Она смотрела на него, она уже понимала.

- Ты ведь и есть он? - спросила она волка.
- Да – волк обратился в туман, а из тумана соткался тот самый парень.
- Все то, что я видела во снах – спросила она его – это все и вправду было с нами.
- Да – вновь ответил парень.
- Но что же тогда случилось? - спросила она.
- Мы росли с тобою вместе – начал рассказ он – и постепенно

между нами появились чувства. Сначала дружба, потом любовь. Как-то раз, мы сидели на крыше, любуясь звездным небом, и ты рассказала мне о своих мечтах, о том, что ты мечтаешь о красивой и богатой жизни в большом городе. Я был слишком молод и глуп тогда, и я пожелал любой ценой воплотить твою мечту. «Пусть я исчезну, и исчезнет весь наш город, лишь бы была счастлива она», - сказал я себе. Мое пожелание сбылось. Теперь, я могу существовать здесь лишь потому, что хотя ты и забыла все, но все еще любишь меня.

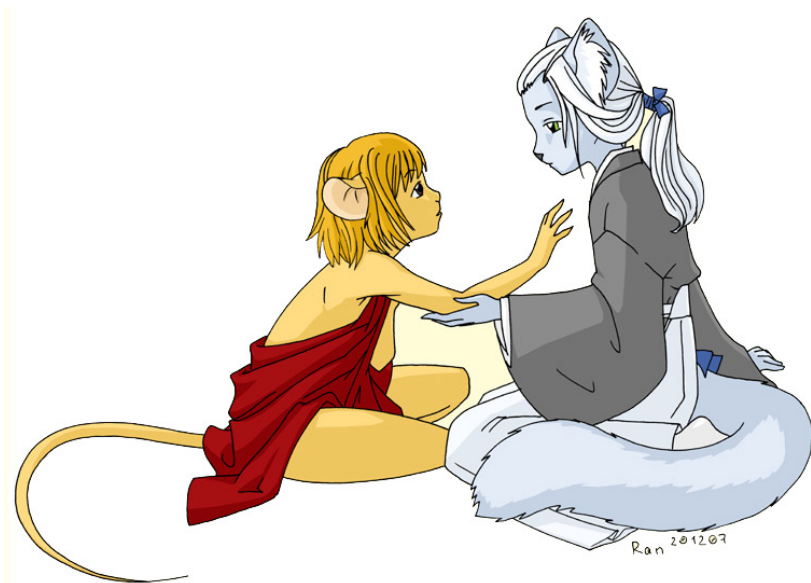
- Скажи все это можно вернуть? - спросила она его - я хочу остаться с тобой, чего бы это не стоило.

- Я не знаю - ответил он - я даже не знаю, как я смог попасть в твои сны. Но я бы мечтал остаться с тобой.

- Тогда я останусь здесь, чтобы быть с тобой.

Они вышли из здания - она и волк. Она набрала на мобильном номер того, кого раньше считала своим мужем и сказала всего три слова: «я не вернусь». Телефон растворился в ее руке, превратившись в туман, то же произошло и с оставшейся на окраине машиной.

Она жила в огромном городе - умная, красивая, богатая. Теперь она там не живет. И никто не скажет где она теперь, но хочется верить, что она счастлива.

Foxel the lion

foxel@quickfox.ru

Представляем вашему вниманию рассказ, описывающий несколько эпизодов из жизни лесного зверя, который совсем недавно был человеком. Здесь есть все - и первая охота, и конфронтация в борьбе за выживание и тепло родного укрытия. Возможно, повествование покажется вам немного равным, но это с лихвой компенсируется живостью описания, ощущением реальности происходящего и интересной для многих фурриков темой.

Для тех, кто хотел бы глубже понять своего внутреннего зверя и, в воображении, окунуться в лесную жизнь мы рекомендуем это произведение..

От редакции АРФИ

Записки лесного зверя

1. Новый мир

Я проснулся от холода, уже начинавшего проникать в глубины моего тела. Упрямый ветер будто вбивал его в меня. Веки словно налились свинцом, да я и не слишком пытался поднять их. Сознание понемногу возвращалось в гудящую голову и лихорадочно пыталось понять, как, зачем и почему оно попало в плен этого измученного существа, имени которому тоже не находилось. Так, вороша содержимое мозга, я пролежал минут десять - шевелиться не было никакой охоты.

Но тут к букету ставших уже привычными мучительных ощущений, примешалось что-то новое, прерывистое и робкое. Моего лица с некоторой периодичностью касалось что-то влажное и теплое. Позабыв про весь информационный бардак в голове, я занялся телом. Уже совсем было притупившаяся боль тут же напомнила о себе. Я с трудом открыл глаза и увидел рыжее облако, нависшее надо мной. Глаза фокусировались достаточно долго, будто открылись впервые. В конце концов, я смог разглядеть рыже-черное существо о четырех ногах, внимательно смотревшее на меня немного грустными глазами.

Я попытался двинуться, превозмогая боль в онемевших конечностях. Тело с трудом слушалось меня, будто я пьян, однако сознание было совершенно трезвым и уже уютно устроилось где-то в глубине мозга, изучая непонятное окружение. Я расшевелил призамерзшие конечности, однако встать, поднять свое тело над землей оказалось не просто - даже

в выражении мордочки моего неизвестного друга проскользнула некая насмешка. Наконец, потратив несколько попыток, я поднялся на своих четырех подобно рыжему зверьку. Я оглядел свое тело: рыжая шерсть, хоть и пребывала не в лучшем состоянии, была подобна шерсти стоявшего рядом зверя; хвост и задние конечности были также похожи. Явным отличием был размер: тело мое было раза в два больше - а также странная, в сравнении с рыжим, конструкция передних конечностей, оказавшихся к тому же короче задних. Попытавшись ощупать лицо, я потерял равновесие и завалился на бок. Прodelав задуманное лежа, я понял, что и лица у нас схожи, хоть мое и более плоско.

Лежа я продолжил раздумья. Однако никакой информации о себе я не смог вспомнить. Что было как минимум странным, учитывая то, что все вокруг и даже “лиса” - как автоматически окрестил я зверя - была образом знакомым. Кстати, лиса была именно лисой во всех смыслах. Это понимание ее “женственности” пришло ко мне как-то совершенно естественно.

Отогревшись, я получил новый источник ощущений - мой нос. Интересным было сознание новизны и “красочности” этих ощущений на фоне полной естественности ощущений зрительных и слуховых. Я встал и попытался применить новый инструмент восприятия по отношению к окружающему миру. Морозный воздух щипал ноздри, а ветер доносил откуда-то неприятный запах гари. Неуклюже двигаясь, я стал обнюхивать снег: высокий сугроб не дал мне ничего интересного, однако помятый подтаявший снег под ногами вокруг места, где лежал я, пах какой-то будоражащей сладостью. Подойдя к лисице, я осторожно изучил носом и ее. К моему удивлению, она пахла той же сладостью. Когда я, пытаясь разобрать остальной букет ее запахов, приблизился к ней смелее, она развернулась и села, устремив на меня свои глаза. Что-то в ее умиленно-хитром выражении подсказывало мне, что уж она-то знает, что тут происходило.

Возможно, мы сидели бы так еще некоторое время, однако моя подруга резко повернула ухо, и вид ее стал озабоченным. Не успел я прислушаться, как она ринулась с холма в чащу, мгновенно вернулась и всем своим видом звала идти с ней. За спиной послышались крики, и раздался выстрел, лиса вздрогнула и побежала в лес. Страх, ворвавшийся в мой мозг, тут же дернул меня за ней. Рванувшись на двоих задних с холма, я упал и покатился кубарем. С трудом управляя телом, я все же старался как можно быстрее углубиться в чащу.

Крики преследователей каким-то образом обретали смысл в моей голове - я понимал значения слов и фраз. Они кого-то искали, звали. На холме преследователи остановились на минуту, видимо оглядывая место нашего с лисой ночлега. Однако заминка была недолгой, и толпа с еще большей яростью бросилась по нашим следам. Хотя, скорее, эти следы можно было бы считать только моими, так как я передвигался все еще абы как, то бегом на двух ногах, то цепляясь за деревья руками, то кубарем - попытки встать на все четыре подобно рыжей подруге оканчивались падением. В суматохе поспешного бегства, я потерял след лисицы и теперь бежал куда глаза глядят.

Со временем бежать удавалось все легче, и вскоре я уже не падал на каждом шагу, а несясь с огромной скоростью, цепляясь за деревья для равновесия. Голоса позади стихали, и я уже начал было обдумывать ситуацию, как вдруг поскользнулся и, перевернувшись, буквально пролетел через покрытый снегом кустарник. Быстро подняться мне не удалось - понимание того, что я оказался на льду замерзшей реки, пришло не сразу. Однако, наряду с осознанием существования льда, голову посетила мысль об отсутствии на нем моих следов. Тогда я, скользя и падая, продвинулся по ледовому пути шагов на тридцать и выбрался на противоположный берег, скрываясь за кустами. Там я решил отдышаться, тем более что мое укрытие надежно, как мне показалось, маскировало меня. Лежа в кустах, я наблюдал за тем местом, где у кромки льда оканчивался мой след.

Вскоре из леса на том берегу появились три высокий фигуры. Они махали палками и руками. Видно было, что они что-то обсуждают. Однако теперь они больше не кричали, и ветер быстро развеивал слова, кроша их в беспорядочные звуки. Существа эти двигались на двух ногах. Их облик отразился в моем сознании непонятной знакомостью, симпатией и антипатией одновременно. Даже не знаю, что в тот момент остановило меня от попытки выйти из убежища на встречу к ним...

Внимательно осмотрев мой берег, существа с некоторым унынием стали снова уходить в лес. Меньшая из фигур, странно знакомая взору, но неизвестная разуму, одетая в светлый мех, покинула берег последней, еще раз что-то отчаянно вскрикнув и закрыв лицо руками.

Пролежав под кустом почти до полудня, я направился прочь от реки, все больше углубляясь в незнакомый мне лес. Деревья стояли все ближе друг к другу, местами соединяясь между собой зарослями кустарника. Снега здесь было гораздо больше, чем на том берегу реки, и идти было не так просто. Ураганный ветер, бушевавший во всю силу на реке, казалось,

не проникал сюда, и лишь отголоски его играли разнообразными запахами. Каждое дерево пахло несколько по-своему. Пробегавшие мелкие зверьки оставляли свой запах в следах на снегу. Огромное разнообразие запахов сбивало меня с толку, и я уже не старался различить их.

Пробродив так до вечера, я встретил некоторых обитателей этого рая, но звери в большинстве своем убегали, увидев меня, прежде чем я мог их внимательно осмотреть. Становилось все холоднее, и я уже начинал думать о ночевке, хотя совершенно не представлял себе, как и где здесь можно укрыться. Уже на закате я набрел на сооружение из древесных стволов, отразившееся в голове все той же непонятной знакомостью. Некоторые бревна были уже не в лучшем состоянии, и через щели и дыры строение обрастало всевозможными веточками. С двух сторон древнее здание было полностью занесено снегом и больше напоминало сугроб. Обойдя его, я обнаружил зияющий чернотой вход.

Любопытство потянуло меня внутрь. Я осторожно продвинулся в центр строения и, несколько привыкнув к темноте, оглядел его. Повсюду на земле был снег. У одной из стен, покосившись, покоилась большая деревянная доска, закрепленная на стене. Вокруг из снега выглядывали старые доски, керамические осколки, веточки молодых кустов. Внутри было теплее, чем снаружи, что не могло не радовать. Осмотревшись и успокоившись, я буквально уплыл из реальности и, обессилев, погрузился в сон.

2. Рассвет

... Красный закат освещает выходящую к лесу равнину. Деревья ограждают ее почти ровным высоким забором. Их синие тени играют на выжжено желтой траве. Неясные запахи, приглушенные звуки. Тихое спокойствие наполняет воздух. Через огромное поле идет человек. Оглядываясь вокруг, он движется к заходящему солнцу. Слевой его стороны в траве семенит рыжий лис. Спокойно и ровно странная пара приближается к кромке леса. Солнце уже почти утонуло в зеленом море хвои и листьев, и тени растянулись до самого горизонта. Поднимается ветерок. Веет холодом. Как только фигуры скрываются за первым деревом, сверкает молния, гром. Ветер начинает безумно носиться по полю, разгоняя траву сильными волнами. Воздух пропитывается страхом и отчаянием. Еще одна вспышка!... Я бегу по шумящему лесу навстречу кровавому закату. Позади слышатся яростные крики. Лапы заплетаются. Я задыхаюсь. В очередной

раз споткнувшись, я ударяюсь о дерево. Черные фигуры нагоняют меня. Слышатся выстрелы, и молнии боли пронизывают мое тело...

Проснувшись, я мгновенно вскочил, ударился обо что-то и снова упал. Несколько отдышавшись, я, наконец, вернулся в реальность. Укрытие мое уже освещалось неясным светом, игравшем в тумане. Тот самый вход, смотревший на меня прошлым вечером непроглядной тьмой, сейчас манил чистым белым снегом, игравшим тенями в первых лучах рассвета. Я вышел на морозный воздух и оглядел озаренные рассветом сосны. Воздух был чистым, и лишь малейшее движение его говорило о течении времени. Вчерашние мои следы почти засыпало за ночь, и свежий снег приятно скрипел под ногами. Чувствовал себя я уже более уверенно, так что желание отправиться на изучение нового моего пристанища было вполне закономерным.

Первым делом я обошел кругом свою “нору”. Не обнаружив ничего интересного, я переключил свое внимание на более отдаленное окружение, однако заметив для себя, что пробраться в мое укрытие можно было только одним путем. Запахи вокруг говорили о присутствии здесь разного рода зверей. Однако они были уже заметно слабы. Отсутствие свежих следов вокруг успокаивало, но и пугало одновременно. Шагах в десяти от входа в мой новый дом стоял старый пенёк, остальные деревья вокруг отстояли от ветхого строения не менее чем на пятнадцать шагов. Изучая мир вокруг, я почему-то все больше пользовался носом, хоть и не мог пока разбирать, что он говорил мне. Обходя деревья, я наткнулся на сосну, имевшую сложный букет едких запахов, похожих, но определенно разных. Все это было для меня ново, интересно и непонятно. В то же время, что-то внутри подсказывало действия, говорило: “Нюхай! Нюхай! Запоминай!”.

От столь увлекательного занятия меня отвлек пряно-сладкий запах, заигравший звуками в животе. Влага, скапливаясь во рту, капала на снег, и я, наскоро определив направление ветра, двинулся к источнику сего дивного аромата. Несколько пробежавшись, я увидел свою рыжую подругу. Сам вид ее был для меня радостью, к тому же запах, обещавший усладу, шел именно от нее.

Увидев меня, лисица приостановилась, после чего направилась в мою сторону. Я предпочел остановиться и подождать, пока она подойдет. Рыжая несла в своей пасти белый меховой комок, измазанный алой кровью. Приблизившись почти вплотную, подруга окончательно убедилась, что я это я, и положила зайца на снег. Дурманящий аромат тут же ворвался в мои

мысли и затмил разум. Как я уничтожил зайца, я уже не помню.

Лисица не покидала меня, пока я сгрызал остатки тушки. Глаза ее светились нежностью, однако вела себя она подчеркнуто отдаленно и несколько назидательно. Когда я покончил с обедом, моя подруга встала и, обнюхав мой след, отправилась по нему в сторону ветхого домишки. Я поначалу опешил, но потом двинулся за ней. Кем она считала меня? Братом? Сыном? Мужем? Другом?... Как бы то ни было, когда мы пришли к дому, лиса, ни капли не задумываясь, протрусила в “нору” и обследовала все ее убранство. Окончательно утвердивший в какой-то своей идее, она вопросительно взглянула на меня, и, разворошив снег в дальнем углу, попыталась разрыть землю. Однако ее старания не отразились большим успехом, а моя помощь оказалась и вовсе бесполезной. Так идея рыть нору в “норе” была отложена до лучших времен.

Мы вышли из укрытия, и Рыжая, как я уже привык называть ее, отправилась изучать окрестности. Подобно мне она обследовала и осмотрела все вокруг, обошла домишко большим кругом и у той самой едкой сосны остановилась. Острый взгляд ее будто подзывал меня, и я подошел. Лисица демонстративно помочилась на дерево и, обернувшись, обнюхала его. Я тоже принялся к коре: в букете запахов ярким цветком выделялась ее метка. Видя, что я не очень-то понял науку, она буквально подталкивала меня к стволу. Тогда я повторил все полностью и понял, что теперь и моя метка красуется на старой сосне, ясно давая понять о моем здесь присутствии. Первый урок был усвоен.

Время до полудня мы провели, бродя по окрестностям, то бегая от дерева к дереву, то пробираясь сквозь кусты. Приятное настроение опутывало нас, и рыжая чертовка то и дело устраивала шалости. Она то убегала от меня и пряталась, то проносилась мимо, нарочито цепляя за лапы и пытаясь свалить меня. Забравшись в один из кустов, она долго не хотела его покидать, а только высовывала свой нос меж ветвей то тут, то там. Когда Рыжая пряталась, мне поначалу достаточно сложно было ее найти, но, подключив обоняние, я постепенно добился большого успеха. К моему удивлению, строгая и требовательная лиса могла быть игривой и ласковой. Здесь же я впервые услышал ее звонкий голос. Так, играя и веселясь, мы попутно разметили достаточно большой участок, который едва ли можно было охватить взором, тем паче, что взор то и дело преграждали здоровенные сосны и заснеженные кусты.

По пути к дому мы остановились у небольшого сугроба, и Рыжая, странно двигаясь и прыгая, стала ворошить его. В конце концов, труды

ее увенчались невесть откуда появившимся в ее пасти серым пищущим существом, которое лисица незамедлительно отправила к себе в желудок. Несмотря на мой обескураженный вид, мне подобной закуски видимо не полагалось.

Весь оставшийся путь мы прошли в достаточно серьезной манере, не отвлекаясь на забавы и почти не останавливаясь. Я уже чувствовал голод, но не мог представить себе способа выпросить у самодовольной бестии чего-либо съестного, а сам я пока ничего поймать не мог, да и не знал, что ловить и где. Когда мы, постоянно петляя, дошли до ветхого укрытия, солнце уже шло на закат, но до темноты времени было еще предостаточно. Однако, несмотря на кажущуюся мне незавершенность дня, лисица устроилась в углу “норы” и видимо собиралась спать. Моя усталость еще не давала о себе знать, и я пробродил по округе до заката, повторяя изученное и запоминая особенности местности.

Вернувшись домой, я потихоньку устроился рядом с подругой. Я долго не мог заснуть, но, окончательно привыкнув к чувству голода, наконец, погрузился в сон. Что мне снилось в тот раз, я не помню, однако что-то определенно приятное. Проснувшись, я не обнаружил рядом лисы и несколько удивился. Однако волнение мое быстро развеялось, когда обернувшись к играющему рассветным светом входу, я увидел ее, несущую в зубах белого зайца. Ее силуэт на фоне белого снега был прекрасен словно продолжение чудесного сна наяву...

3. Закон жизни

Так прошло еще пара дней. Днем мы наслаждались обществом друг друга, к вечеру возвращались домой, а на ночь лиса уходила на поиски пропитания. Я бы не сказал, что был абсолютно доволен своей ролью неразумного малыша на попечении своей подруги. Когда рыжая уходила в ночь, я тоже просыпался и проводил ночь в смутных раздумьях о своем прошлом и настоящем. Мне постоянно вспоминалась та светлая фигура на реке. Отсутствие каких-либо воспоминаний о прошлом не сильно волновало меня в эти дни. Данная мне жизнь начиналась для меня с того момента, как я почувствовал прикосновения языка лисицы.

На четвертый или пятый день нашей совместной жизни я решил отправиться вместе с подругой на охоту. Мне показалось, что она была этому не очень-то рада. Однако, что-то для себя обдумав, согласилась. Мы

отправились от укрытия на закате и, сделав несколько петель, отделились от “норы” достаточно далеко. Лес вокруг все еще играл синими тенями, слабый ветерок колыхал ветви сосен, снег боязливо поскрипывал под весом наших тел, оставляя себе на память наши следы. Где-то вдалеке слышались ухающие крики, и изредка спокойное молчание разрывал вой.

Насколько я понял, лисица решила заодно несколько наказать меня за мою наглость и навязчивость. Она привела меня к непонятным снежным холмам меж деревьев и кустов, остановилась, понюхала воздух и тихонько улеглась под ветками молодой сосны. Я не сразу понял, чего она хотела от меня, но вскоре почуял в воздухе что-то знакомое. Я вспомнил, как Рыжая в первый день по пути домой выловила из подобного сугроба серый пищащий комочек, и, наконец, осознал суть предстоящей задачи. Итак, под пристальным взглядом подруги я начал свою охоту.

Я принялся и прислушался к ближайшему сугробу. К звукам живой тишины леса не прибавилось ничего, однако запах выдавал наличие жизни и обещал ужин. Смутно вспоминая действия лисицы, я начал раскапывать снег. Получалось у меня это не с таким проворством как у моей подруги. В снегу что-то пискнуло и вроде зашевелилось. Терпение не было тогда моей сильной стороной, и, приловчившись, я стал яростнее разгребать снег, огромными комьями отбрасывая его назад. В какой-то момент я услышал резкий оклик лисицы и, обернувшись, увидел его причину: выбравшись из отброшенного мной кома, мышь проворно убегала к ближайшим кустам. Застыв в мгновенном изумлении, я даже не заметил, с какой скоростью Рыжая выскочила из-под сосны и, в три прыжка перерезав путь зверьку, стала его ловить. Серый комочек метался меж ее лап, сверкая своим лысым хвостом и истерически пища. Но судьба его была определена, и зверек вскоре скрылся в утробе моей подруги.

Покончив со своим небольшим ужином, лисица направилась ко мне. Во всем ее облике читалось некоторое недовольство с ноткой торжественной победы - ее урок удался. Но я все еще был голоден и мои снегокопательные действия только распалили жажду пищи. Поэтому, несколько обидевшись на подругу, я стал раскапывать соседний сугроб. Какой-то своей частью я понимал, что действия мои сейчас бессмысленны, но от этого я разбрасывал снег с еще большей яростью.

Рыжая понаблюдала за моими действиями некоторое время, после чего направилась по тропе, ведущей в неизвестном для меня направлении. Остановившись на секунду, она оглянулась на меня и снова двинулась в

лес. Я не хотел оставаться у злополучных сугробов на ночь и последовал за лисой, тем более что направлялась она точно не домой.

Двигаясь по неизвестным мне местам, лисица то и дело оглядывалась на меня - она явно вела меня куда-то. Когда последние лучи солнца потерялись в кронах сосен и снег вокруг заиграл в свете неполной луны, мы добрались до поляны, приближаясь к которой мы стали двигаться тише. На поляне в снегу, в каких-то ямках виднелись светлые вздуваемые дыханием шкуры. Эти звери были явно больше моей подруги и вероятно вровень мне. На этот раз задача была мне более ясна. Лисица не считала себя достаточно сильной для подобных авантур, однако мои габариты, видимо, показались ей достаточными. Честно говоря, я немного побаивался предстоящего, но не мог же я показать себя трусом и уж тем более оставить себя без пищи.

К поляне Рыжая подвела нас с вполне определенной стороны, и ветер доносил до меня запахи дремлющей там жизни. Как ловить этих созданий я не знал, поэтому, несколько приблизившись, я быстро бросился на ближайший вздыхающий холмик. Зверь вскочил еще до того, как я прикоснулся к нему, и ринулся убежать. На этот раз я не пытался лишний раз думать и побежал за прыгающей по снегу молодой косулей. Не знаю, сколько усилий я вложил в свой рывок, но догнал свой будущий ужин я достаточно быстро. В последний момент косуля, извернувшись, ударила меня в лапу копытом, и я повалился, буквально подмяв светлую шкуру под себя с противным хрустом.

Лежа на бездыханном теле, я задыхался от мгновенной усталости и резкой боли в левой лапе. Яркий месяц освещал поляну слабым светом. Остальные косули уже разбежались, и в тишине ночи был слышен только мой пристыгивающий вздох. Мысли мои беспорядочно суетились, сталкиваясь и распахивая друг друга. Но постепенно дыхание сердце мое успокоилось, и боль несколько притупилась.

Вскоре из-за деревьев вышла моя подруга. Я с трудом встал и посмотрел на свою добычу. Косуля впечаталась в снег и смотрела куда-то вдаль мутным взором, беспорядочно распластав свои конечности. Кровь, вытекающая из проломленного черепа, превращала снег в темную грязь. Косуле очень не повезло - она упала точно на скрывавшийся в снегу пенёк. Поначалу мне стало не по себе, но голод подталкивал меня к следующему шагу, и я стал раздирать добычу. К моему ужину присоединилась и рыжая подруга. Вместе мы потихоньку поглощали трофей.

Внезапно из леса слышался вой, и лисица испуганно насторожилась. Она отбежала от туши и, стоя на краю поляны, всем видом звала за собой. Я был уже достаточно сыт, но уходить не хотелось, да и лапа все еще болела. Рыжая несколько раз порывалась скрыться, но все звала меня взглядом, полным страха.

Зря я медлил... Не прошло и пары минут, как на поляну бодро выбежал поджарый практически черный зверь. Волк побрел ко мне, скалясь и рыча. Тут уже испугался я. Лисицы на поляне уже не было, и я остался один на один со страшным чудовищем. Глаза волка будто светились яростью, но он не спешил нападать. Не оборачиваясь, я отступал к краю поляны, я уже твердо решил ретироваться. Упершись задом в дерево, я, наконец, обернулся, и тут же боль пронзила мою шею и бок. Кое-как отбившись, я ринулся в лес.

Вот я снова бегу... Убегаю от своей смерти. Еще несколько минут назад я забрал жизнь другого существа, а теперь пытаюсь сохранить свою собственную шкуру. Чтобы сохранить свою жизнь, я забираю жизни других, точно так же как кто-то другой возможно заберет мою...

4. Боль

Несколько мгновений я бежал в беспамятстве, гонимый ужасом и болью. Мне казалось, я слышу дыхание смерти за спиной. Потом сознание вернулось ко мне, и я уже целенаправленно направил свой бег в сторону более знакомых мне мест. Я пробегал мимо деревьев, перепрыгивал сугробы и лежащие стволы - я надеялся, что мой преследователь не справится с препятствиями или хотя бы снизит скорость. Я не оглядывался. Но я знал, что отдыхать рано...

Стараясь не сбавлять скорость, я мчался сквозь паутину теней. Глаза то и дело обманывали меня, и я цеплялся за ветку или спотыкался о камни. Когда силы мои начали иссекать, я услышал вой далеко позади. Я обернулся и тут же, зацепившись за какой-то сук, со стоном повалился в снег. Преследователя не было видно. Лишь мое тяжелое дыхание и грохочущий стук сердца нарушали тишину ночи. Расслабившись, я окончательно ослабел. Туман забытья обволакивал меня. Я еще раз услышал отдаленный вой и окончательно потерял сознание.

Когда я пробудился от своего лихорадочного сна, было позднее утро. Проспал ли я ночь, провалялся ли сутки, я не знаю. Солнечный

свет слепил глаза. Разодранное в двух местах плечо напоминало о себе, сопровождая каждое мое движение тупой болью. Я лежал в снегу под большой сосной. Где то в ветвях пела птица. По стволу деловито сновала белка. Однако она поспешила скрыться при первом моем движении. Как долго я пролежал здесь, что белки бегают чуть ли не по моей шкуре?..

Поднявшись, я осмотрелся вокруг. Снег подо мной был пропитан кровью - чудо, что меня никто не нашел и не прикончил. Деревья вокруг стояли довольно плотно, местами стволы соединялись сугробами и зарослями кустов. Красивое тихое место, и даже довольно знакомое. Я находился в черте своей территории, что не могло не радовать. Я решил, что лучшим вариантом будет сейчас добраться до укрытия, тем более что там меня ждет Рыжая.

Я окончательно поднялся и отправился искать свою “нору”. Я шагал по хрустящему снегу, ярко сверкавшему в лучах полуденного солнца. День был морозный, и воздух, вырывавшийся из моей пасти, превращался в туманные облачка. Я старался не двигать поврежденным плечом. Раны уже не кровоточили, но боль оставалась, хоть я и начал привыкать к ее присутствию.

Сориентировавшись, я направился в обход зарослей, отделявших меня от более знакомых троп. Я торопился и шел насколько было возможно быстро. Мне очень хотелось поскорее увидеть подругу. Я петлял по лесу и все думал о прошедшей ночи, о том волке, о погоне. Я все еще не мог понять, почему мой преследователь отступил. Мне было радостно за свою жизнь и одновременно непонятно грустно.

Наконец я добрался до нашего с лисицей укрытия. Вокруг было тихо, и только птицы где-то неподалеку осторожно напевали приятный мотив. Я добрался до входа и заглянул внутрь строения. Вопреки моим надеждам, там никого не оказалось. Страх мгновенно пробежал по спине холодком. Однако я решил, что Рыжая сейчас ищет меня где-нибудь неподалеку. Первой мыслью было пойти и поискать ее, но лучшим вариантом я посчитал остаться в укрытии и подождать, ведь мы снова можем разминуться. А оставшись здесь, я наберусь сил, да и подруга наверняка вернется домой отдохнуть.

Я устроился в своем любимом уголке на досках и стал ждать возвращения подруги. В “норе” было достаточно тепло. День потихоньку катился на убыль, и солнечные лучи, пробиваясь сквозь щели, ползли полосами по противоположной стене. Мне было беспокойно. Я постоянно

думал о Рыжей. Голода я практически не чувствовал, точнее чувствовать не желал. Мысли увлекали меня то в страшные предположения, то в прекрасные мечты. Раз от раза я просто отключался и растворялся в них...

Так я провел весь день. К вечеру беспокойство мое стало расти, и я решил подняться на поиски. После столь долгой неподвижности раны мои возмущено напоминали о себе. Я вышел из укрытия и направился к границам нашей территории. Я посчитал наиболее верным обойти для начала их и поискать следы. Так я уже мог примерно определить, где искать подругу, внутри наших владений или за их пределами.

Методично я обходил территорию, оглядывая местность насколько позволяло мне зрение и прислушиваясь. Временами я пытался звать лисицу, но получалось у меня это не очень хорошо, так как я до сих пор не смог повторить ни единого ее звука, и моя “речь” была совершенно непонятна. К тому времени как закатное солнце почти скрылось за горизонтом, я закончил круг. К сожалению, найти столь желанные следы мне не удалось. Это говорило мне, что искать подругу следует вне наших владений, и, более того, что она, скорее всего, даже не возвращалась сюда после нашей охоты на коосулю. Еще больший страх поселился у меня в голове.

Первым делом я решил направиться в сторону того места, где мы убили коосулю. Не без труда нашел я те тропы, которыми шли мы тогда. Я с осторожностью пробирался по лесу, оглядываясь и прислушиваясь. Звать ее здесь, на чужой территории, я не осмеливался. Так я прошел больше половины пути, встретив лишь пару мелких зверьков. И тут я оказался у странно разметанных сугробов.

Снег был истоптан и испещрен следами. Среди них я обнаружил знакомый по запаху след Рыжей. Чувства радости и страха смешались в моей голове: ее след путался среди глубоких отпечатков волчьих лап. Я чуть ли не полетел вдоль следа, уходящего в сторону от тропы. Лапы мои вязли, впечатываясь в глубокий снег, но я хотел быстрее найти ее.

Наконец сугробы и заросли кончились и я оказался на небольшой полянке. Снег здесь был сплошь истоптан и изрыт, местами виднелись уже побледневшие следы крови. Однако никого не было видно. В сторону от полянки, начинаясь от большого кровавого пятна, уходили огромные незнакомые тогда мне следы, следы человеческого ботинка. Они жутко пахли, но я искал след лисицы. По всему видно было, что здесь была драка. Видимо волк настиг-таки мою подругу, и ей пришлось отбиваться. Больше следов с полянки не уходило...

Но если все это так, то она, скорее всего, мертва. Это понимание наполнило мое сердце болью и ударило кровью в голову. Я стал лихорадочно рыть снег вокруг, копать в кустах. Все мои чувства практически отключились, я готов был корчевать деревья. В отчаянии я заглядывал то под один куст, то под другой. Весь в снегу с окровавленным плечом я метался из стороны в сторону. И наконец, я нашел ее...

Под ягодным кустом засыпанная снегом лежала моя подруга. Дыхание мое остановилось. Я стянул с ее рыжей шубки снег и осмотрел истрепанное тело. Хвост ее был изодран и неестественно заломлен. Морда тоже была солидно исцарапана, а шерсть на шее скаталась и сосохла в сплошное кровавое месиво. Задняя лапа тоже заломлена. Вид ее был настолько страшен, что я просто застыл.

Силы покинули меня. Боль то подкатывала к горлу, то разгоралась злобой. Я взметнулся и огласил окружающий лес воющим криком, отозвавшимся шелестом крыльев в ветвях высоких сосен. Я сидел и смотрел на нее, не решаясь просто так уйти... Мне было ужасно плохо, но я снова подошел к ней. В какой-то момент боль снова ударила меня по голове, и я укусил Рыжую за лапу. И тут я мгновенно отскочил - она шевельнулась и визгнула. Она еще жива!

Я дотронулся до нее и вылизал морду. Она была еще тепла и едва дышала. Мне нужно было принести ее в укрытие. Я понимал, что она просто замерзнет здесь. Я поднял ее на руки, т.к. другого варианта у меня не родилось, и неуклюже пошел обратной дорогой. Двигаться было не так просто - раньше я не носил ничего в руках и на двух ногах я хоть и передвигался, но не так уверенно. Однако раздумывать времени не было. Я двинулся как мог...

Я шел, постоянно спотыкаясь, останавливаясь. Но я шел! Я нес Рыжую домой! Плечо мое снова кривило и болело, но я терпел эту боль, шел на грани сознания. Иногда лисица жалобно поскуливала в своем бреду. Это пробуждало меня, толкало вперед, не давало самому впасть в беспамятство.

Когда мы добрались до укрытия, наступила уже глубокая ночь, безветренная и холодная. Я дотащил подругу в дальний, самый теплый угол хижины и сам рухнул рядом. Немного вылизав ее шерсть, я насколько возможно прижался к ней. Я пытался буквально укутать ее своим телом, чтобы сохранить остатки тепла в ее потрепанном теле. Теперь я весь был наполнен болью... болью физической и душевной.

Последние секунды жизни

Улыбаюсь я сегодня,
Вам, в последний раз.
Мне придётся уходить -
Пробил нужный час.

И пускай уж очень труден
Будет этот путь.
Раз решился я на это,
Мне не повернуть.

Через глюки пробираясь,
Вижу я рассвет.
О бутылки спотыкаясь,
Мя кричу: Вас нет!

Ваши жизни пролетают,
Будто их и нет.
Ну а мя хочу оставить
Хоть размытый след.

Весь в крови лежу на листьях,
С пулями в груди.
Вздых последний испуская,
Посмотрю мя ввысь.

Разве этого хотел?
Не к тому мя шел!
Мя хотел всего лишь счастья.
А к чему пришел?

Пuls всё слабже,
И по телу дрожь.
Знаю, больше не увижу
Мя свою любовь.

Сломаной кровавой лапой,
Из последних сил,
Лишь одно мя нацарапал:
Мя сам себя убил.

Gold-Black Riddler Lioness

nastm@newmail.ru

В высокой осоке

В высокой осоке,
Прохладным дыханьем,
Похожим на волка -
Прелестным созданием,

Холодную поступью,
Огненным взглядом
И серым, как пепел,
Блестящим нарядом;
Ты ищешь кого-то,
Боишься, что крикнешь,
Но коль не найдешь -
Непременно привыкнешь:
К пожухлой траве,
К белым хлопьям метели.
И времени нет.
Стаи птиц улетели.
Вздохнешь - еле слышно,
Ушами поводишь.
В ответ - тишина...
И ты молча.. - уходишь...

В один конец

Я так устала от сражений,
От игр, боев и беготни.
От неизбежных столкновений,
От бесконечной суеты.
Пытаясь забывать, что было,
Но никогда не забывать,
Шепча ночами чье-то имя.
Но только вслух не повторять...

Бывает иногда

Бывает иногда,
Раз в 2 десятка лет -
Проснешься ты с утра
И цели будто нет.

Бывает иногда,
Раз в 2 десятка дней -
Проснешься ты с утра
И думаешь о ней.

Бывает иногда,
Раз в месяц или два -
Посмотришь ты на жизнь,
Она уж не мила.

Бывает иногда,
Раз в несколько часов -
Качается судьба,
Как чаша у весов.

Бывает иногда,
Раз в несколько минут -
Звенят твои часы,
Идут, как встарь идут.

Жизнь - не сигарета,
Чтоб взять и потушить.
И падает комета
И с этим надо жить.

Напишем пентаграмму,
Внутри угаснет бунт.
Мы помним, все бывает -
Лишь несколько секунд.

Время для принцев

Дракончик был что надо – чуть больше сигаретного коробка, золотистый и немного светящийся, что особенно эффектно смотрелось в густеющих сумерках, с вытянутым телом, ювелирно вырезанными лапками и невесомо тонкими перепончатыми крыльями, на которых он висел в воздухе в одной точке вопреки всем законам физики. Но вслух эту мысль Вика, конечно, не решилась высказать. Потому что если дракон, пусть и миниатюрный, но явно огнедышащий, замер прямо напротив твоих глаз и в упор рассматривает – не время обсуждать с ним аспекты его физической неубедительности.

- Ну и зачем я здесь? – спросил он строго, когда ему надоело созерцать перепуганные глаза и веснушчатый нос. Голос у дракона оказался достаточно громким, чтобы девушке не пришлось вслушиваться, но хриплым и немного невнятным: реликтовое существо проглатывало гласные, как его более крупные собратья, если они когда-либо существовали – жирных кроликов на завтрак. Не дожидаясь ответа, он совершил в воздухе изящную бочку и спланировал на холодильник. От этих движений воздух в кухне наполнился острым грозovým запахом озона. Вика воспользовалась моментом, чтобы присесть на ближайшую подвернувшуюся табуретку, и только тут ощутила, как у неё дрожат ноги. Да и в целом она чувствовала себя как-то нехорошо.

- Н-не знаю... это вышло совершенно случайно, - пробормотала девушка, пытаясь собраться с мыслями.

Дракон, усевшись на задние лапы и поджав передние к груди, всё так же строго и величественно смотрел на неё с холодильника, что для него должно было равняться краю бездонной пропасти, чуть склонив голову набок и сложив крылья за спиной. Время от времени они нервно подрагивали, что придавало ему сходство с осторожной мухой, знающей, что вы за ней наблюдаете, и готовой сорваться с места в любую секунду. Эту аналогию Вика благоразумно решила также оставить при себе.

- «Случайно», - передразнил он, закатывая глаза. Наблюдать человеческую мимику на его чешуйчатой морде было совершенно удивительно. – А более подробно можно рассказать, юная ты дева, сестра

неосторожности? Со всем хронометражем событий, если так можно выразиться. Тьфу, что за варварским языком вы пользуетесь в этом вашем времени. Фальшивый какой-то язык, никакой от него радости.

Вика страдальчески зажмурилась, сжала ладони в кулачки и стыдливо продекламировала виновную во всём импровизацию:

*- Если ничего не удивляет,
Если всё привычно и знакомо,
Вызвали из газовой конфорки
Своего последнего дракона.*

- Что это? – опешил её маленький позолоченный гость. – То есть ты хочешь сказать, что произнесла эту чушь с суицидальными метафорами, простительными для подростка-графомана, – и voilà, я оказался в твоём тесном холостяцком обиталище?

Она оскорблённо покраснела, и это помогло ей прийти в себя.

- Там нет суицидальных метафор. Это было сказано в буквальном смысле. А потом я решила поставить чайник, но задумалась и повернула ручку против часовой стрелки. И ты, действительно, voilà, появился над плитой. С глупым и растерянным видом, - закончила она мстительно.

- Хотел бы я посмотреть на тебя, появишься ты над вулканом в моей пещере холодным вечером, когда весь род в сборе – один дядюшка зубастей другого. И все дядюшки в натуральную величину, естественно. Но беда в том, что у меня никогда не было ни пещеры, ни дядюшек. – Дракон помолчал, а затем, снявшись с холодильника и вернувшись в исходное положение у носа Вики, продолжил с нарастающей обидой, от которой он раскалялся в буквальном смысле слова, почти обжигая девушке кожу:

- Вот скажи, откуда эта гипертрофированная романтизация? Почему – дракона? Почему – из конфорки? А почему тогда не феникса из зажигалки? Или русалку из унитаза? Или дриадку из фикуса? Или йети из холодильника? А?!. Ну хорошо. Допустим, ты меня, гм, вызволила. Из небытия. В котором, надо сказать, меня всё устраивало. И что ты теперь планируешь со мной делать? Чем кормить, чем развлекать? Я был полезен, порождая хотя бы этот странный синий огонь. – Бешеный короткий кивок в сторону плиты. – А теперь я просто декоративная зверушка, которая в принципе не может существовать, но которая умеет дрожать крыльями, как муха, и которую чертовски хочется приколоть на лучшее выходное платье вместо золотой брошки!

Вика не нашла слов для достойного ответа. Последнюю мысль

она даже для себя не успела сформулировать как следует, но на периферии сознания она, разумеется, уже была.

- Произошёл небольшой сбой в устройстве мироздания. Несвоевременное волшебство, понимаешь? Вредное. Если бы я появился, когда тебе нужна была помощь, хотя бы самая мизерная – ну, спасение из лап пьяного слесаря Васи – всё было бы нормально. Если бы ты была нужна мне примерно с той же целью – свергнуть вместе дракона-деспота, незаконно занявшего трон – это тоже прокатило бы. Одним словом, двум чужеродным существам нужна общая миссия, при которой они не закикливались бы друг на друга. Но вот ты собиралась просто выпить чаю, а теперь стоишь и мучительно думаешь, куда бы меня пристроить, а это, знаешь ли, униительно.

- Ты действительно хочешь вернуться? – прошептала Вика, осторожно лоя остывающего дракона ладонями, как бабочку.

- У меня нет другого выбора, - он устроился у неё в руках и поглядел на плиту, к которой его подносили. – В следующий раз просто попроси у своей плиты принца. Лучше без белого коня, а то они вдвоём просто сломают её. Хе-хе. Нет, я пошутил, конечно. У тебя помимо плиты есть много другой интересной мебели, которая отвечает за доставку принцев.

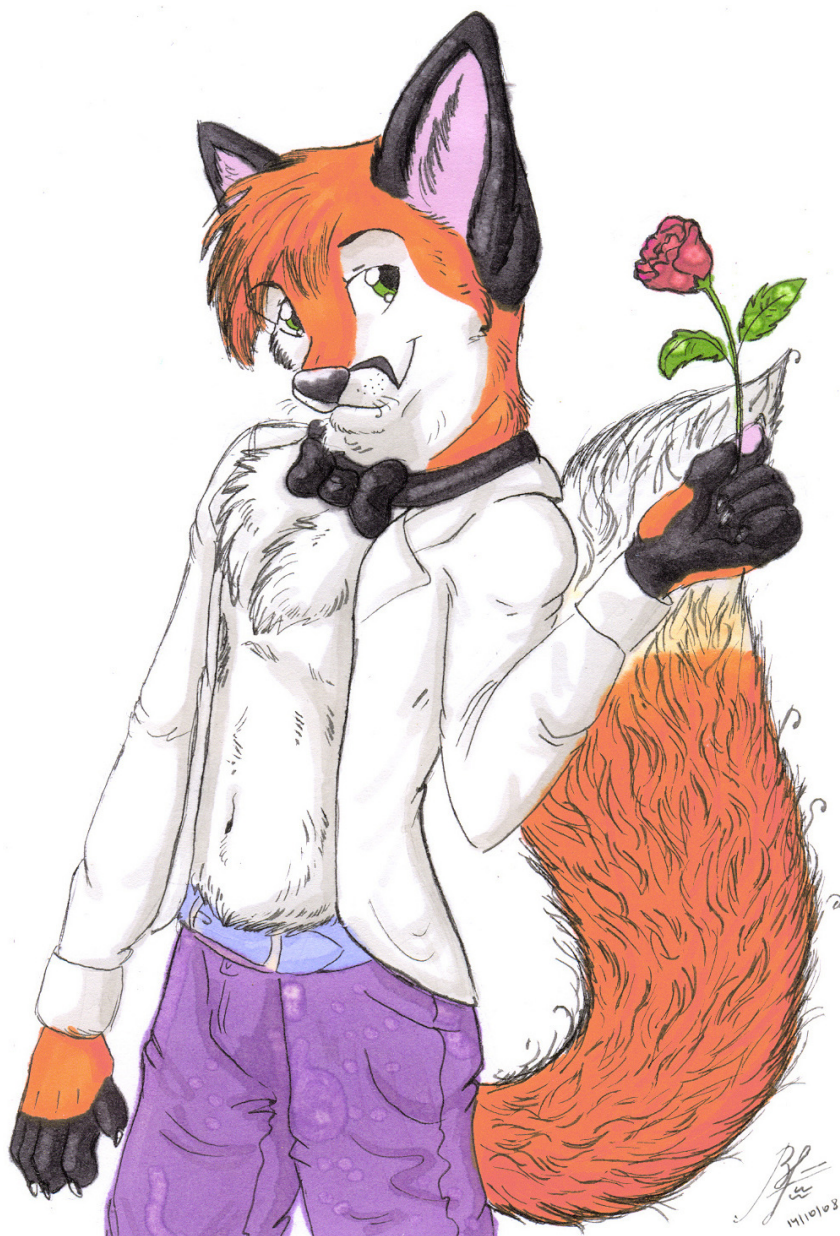
Какое-то время девушка стояла, перебирая слова и нанизывая их в строчки незатейливой фенечкой, а потом произнесла на одном выдохе:

*- Только, наигравшись вдоволь с чудом,
Не забудь, что здесь драконам горько,
И верни его в свою обитель –
Тёплую уютную конфорку.*

- Ещё более страшная чушь! – показал раздвоенный язык дракон, но Вика уже повернула ручку в правильном направлении и поставила – таки наполненный доверху чайник на пляшущие голубые язычки, выскочившие там, где он только что сидел. Рассеянно выпила чаю, глядя на россыпь разноцветных огней ночного города, размытую заиндевелым стеклом. И начала придумывать стишки про принца – наивные, корявые, но полные веры в сказку.

Hunter
05.01.2008

Мяддиб

myad-myad@mail.ru

Обычно, в фурри рассказах, участники событий описываются как антропоморфные звери, наделенные разумом и речью. Зачастую, они даже ведут себя как люди с обыденной и понятной психологией. Гораздо реже, произведения фурри авторов описывают приключения фурриков-людей, таких же как многие из нас. А когда это еще и фантастический ужасник с элементами мистики - такое произведение определенно заслуживает внимания читателей.

В своем письме, автор также указал, что данный рассказ является первым из запланированного им цикла.

От редакции АРФИ

Лестница

В этот день начинался дождь, всё вроде бы ничего, да вот только этот день был очень важен для Андрея. И сейчас он просто тоскливо смотрел в окно, сидя за компьютером, и наблюдая как всё новые и новые капли медленно или быстро стекали по окну с другой стороны.

Вздохнув, Андрей продолжил своё прерванное общение в ICQ, где его уже достаточно долго достукивались.

WolfyHalf (14:36:12 20/08/2008)

Я извиняюсь..... Мне что-то плохо..... Пойду посплю и потом зайду.... Пока.....

С этими словами, он уверенно закрыл аську, но выключать компьютер не собирался...

Дракон – волк

Его звали Андрей Смекалов, и недавно ему исполнилось 20 лет, в его жизни всё начало потихоньку набирать обороты. До этого у него всё было достаточно размеренно и спокойно. Мать постоянно уезжала в командировки, оставляя мальчика один на один с одиночеством, компьютером и интернетом. Нет, не сказать что у него небыло друзей, но время он на них тратил далеко не всегда. Предоставленный сам себе, он достаточно быстро погрузился в мир компьютера и интернета, что спалило достаточно много дней в его жизни...

В конце концов, друзья перестали интересоваться им, и он

остался совершенно один. Конечно, компьютерный мир его еще не бросил, и он этого почти не заметил, но это тоже оставило заметный след в его дальнейшей судьбе.

В век высоких технологий, когда компьютер буквально в каждой семье, молодому поколению трудно не заразиться этой распространенной «болезнью». Когда человек полностью уходит из внешнего мира, в компьютерный и воспитывается им. Также произошло и с Андреем, и, к несчастью, «переболел» он этим далеко не сразу.

Жизнь его забурлила почти год назад, когда он нашел свою самую первую любовь, и ему было уже 19 лет. Однако, как и стоило ожидать, из этого мало что вышло, и «влюблённые» очень быстро разбежались, что негативно, впоследствии, повлияло на Андрея.

Достаточно скоро он наткнулся на людей, которые «являются скрытыми животными, получившими все хорошие и прекрасные качества которые присущи людям». Конечно же его эта идея завлекла, и он решил назваться волком с кровью дракона. С этого момента жизнь потекла в благоприятном потоке, он наконец-то таки нашел своё место в жизни.

Он нашел в своем городе единомышленников, которые развивали идею зверя в человеке. А жил он, к слову будет сказать, в Киеве. Пожалуй, он даже нашел своих друзей, будущих друзей, однако какое-то странное чувство его не отпускало. И почему-то долгое время он не мог, или боялся, встретиться с этими людьми в реале. В этот день он всё-таки решился на это, ругая себя за свою трусость, и собрав все силы, написал всем в аську о встрече. И только он договорился о месте проведения и времени, за окном начал капать маленький дождик, затем переросший в ливень.

Андрей улёгся на свою постель, слушая умиротворяющие удары капель о стёкла и размеренное гудение работающего компьютера. Он обратил задумчивый взгляд своих фиолетовых глаз в потолок. На вид он был моложе своих лет, казалось что он только-только достиг своей зрелости, очень худой и долговязый. Складывалось впечатление, что он мало ест. Недлинные волосы ровно обтекали его голову, что, на удивление, сочеталось с его овальным лицом. Мелкая чёрная бородка показывала что ему стоило бы побриться, однако сейчас его фиолетовые глаза уже закрылись, и уже больше ничего на свете не волновало спящего волка сейчас. Ему правда не снились сны в этот раз, так как он успел за короткое время вымотать себе нервы. Но заснул он очень крепко. Рядом с ним лежала газета, открытая на страничке анекдотов, верхний угол ее был достаточно сильно загнут, открывая взгляду заголовок и часть текста на другой странице: «Резня на Нивках. Целое парадное

было зверски убито. Единственный человек который подозревается в содеянном это пропавший мальчик с самого верхнего этажа того подъезда, где был совершён теракт. Тело мальчика не нашли поэтому аналитики полагают... Рассказывает отец пропавшего: «Здесь замешаны потусторонние силы....» »

Знакомство

Проснулся волк в самый разгар дня. Хоть лето и подходило к концу, солнце хорошо пригревало размякшую от дождя землю. Над городом сияла радуга. Волк зевнул, поглядывая на часы. Проспал он всего два часа, и, как оказалось, скоро должна была состояться его первая встреча. Присев на кровати Андрей спрятал своё лицо в ладонях, громко зевнул, и думая что пожалеет об этом, встал. Одеся он достаточно быстро, и, словно на прощание, глянул на экран монитора. Впервые за долгие годы, он выключил компьютер и направился к выходу.

На улице было действительно хорошо после дождя. На самом деле, Андрей любил дождь, особенно гулять под ним. Но в этот раз он что-то сильно перенервничал по поводу своих новых знакомых. Улыбнувшись, он подумал, что надо жить проще.

- Однозначно! – улыбаясь, тихо произнёс он себе под нос и направился к станции метро, чтобы поехать в центр города.

Спустившись под землю, он купил два жетона, с запасом на обратный путь. Потратив один, он спустился на станцию и, немного подождав поезд, проник в полный народу вагон. Когда поезд подъехал к нужной станции, в вагон уже натолкалось столько народу, что Андрей с трудом протиснулся наружу. Вот он и приехал. Дыхание захватывало, когда он ехал на эскалаторе вверх, к своим новым друзьям.

Достаточно пухлый, и чуть пониже Андрея, парень с улыбкой наблюдал за тем как он медленно подходил к их компании. Ориентиром для встречи был назначен медленно крутящийся глобус, макет земли, который крутится, в 3600 раз медленнее самой земли. Так, по крайней мере, один умник-кот ему это объяснил.

- Привет, - слегка нервно произнёс дракон-волк, протягивая руку.

Их было трое. Тот самый пухлый пожал Андрею руку лучезарно улыбаясь:

- Я Каззадор, волк. А вот это рысь, Крил.

Другой парень, чуть повыше Каззадора, с длинными слегка волнистыми волосами кивнул. Он тоже был достаточно худой комплектации с длинными пальцами, лениво повисшими на

приподнятых выше кистей руках. Он молчал, и это несолько напрягло Андрея, вызвало подозрительность. Пожимая руку рыся Андрей слегка улыбнулся заглядывая ему в глаза, и не понимая что они выражают.

- А это Ньюка. Крылатый кот.

К Андрею подошел улыбчивый от стеснения кучерявый паренёк с слегка прищуренным взглядом за очками.

- Мяфки мяфк, - произнёс тот, пожимая руку Андрею. Андрей улыбнулся и ему.

- Он тоже новенький, по-этому немного стесняется, - сказал Каззадор. – Ну надеюсь мы поладим друг с другом. А теперь куда бы нам пойти?

В разговор встрял рысь, предлагая что-то, но эта часть нам уже не интересна.

Вечер ушёл

Такого весёлого дня у Андрея не было никогда. Как оказалось, и рысь и волк и кот были очень весёлыми, открытыми людьми. Ой, нет, простите, фуррями, как они себя называли (от английского слова furry - пушистый). Порой Андрей задумывался о том что зря боялся этой встречи, однако странное чувство его не покидало, и он не мог понять какое.

Маленькая стайка вернулась на то самое место где они встретились ранее в этот день. Несмотря на то что было поздно Андрей хотел продолжить, но остальные его не поддержали.

- Извини, - произнёс рысь, положив руку на его плечо. – Но я уже очень устал. Ммау...

- Да, и мне пожалуй тоже пора бы поехать, а то родители меня, хехе, загрызут, - встрял в разговор Каззадор.

Стайка дружески переобнималась между собой, немного смутив такими жестами новоявленного фурря.

- Приятно было с тобой познакомиться, надо будет как-нибудь встретиться еще. Ну, до встречи! – сказал Каззадор, уезжая с рысём по эскаватору вниз, на станцию метро. Андрей, вместе с Ньюкой помахали им вслед и вышли на улицу в ночной Хрещатик.

- Ну как тебе? – спросил кот, с полуулыбкой поглядывая на Андрея.

- Понравилось, – улыбнулся тот. - Только мне ещё привыкнуть надо, а так всё в порядке.

- Хорошо... Далеко тебе домой?

- Аааа, блин, да вообще не долго. Я на минской живу.

Кот улыбнулся, рассматривая толпу людей, гуляющих по вечернему Киеву.

- А я на Хрещатике, если хочешь, можешь сегодня у меня поспать. Как ты на это смотришь?

- С удовольствием!

- Тогда порулили.

Андрей внутренне напрягся, но это чувство его быстро отпустило.

Они, собственно, «порулили». Вечером и ночью на Хрещатике гуляют всё больше и больше народа, особенно в выходные. Толпа шумно галдела, не обращая на фуррей никакого внимания. Кот свернул в практически безлюдный переулок и Андрей, нахмурившись, следовал следом.

- Давно про нас узнал? - спросил кот, обернувшись к Андрею.

- Да где-то месяц.

Кот искренне удивился.

- И это ты только сейчас с нами решил встретиться?

- Нууу...

Кот повернул в очередной переулок.

- А я вот целый год искал себе подобных...

Дальше Андрей уже не слушал, что-то громко закричало в его душе. Страшное ощущение страха медленно обволакивало его.

- ... а вот и мой подъезд, - улыбался, как ни в чём не бывало, Ньюка. Он набрал код, и дверь, запищав, открылась. Домик был с виду пошарпанный, старый, однако подъезд просто очаровал Андрея. Чистый, красиво сделанный, с винтовой лестницей наверх. Перила были сделаны из благородного красного дерева. У Андрея захватило дух. Между каждой дверью, которые были сделаны из того же дерева что и перила, была абсолютно пустая и белая картина.

- Клаасссс, - он переступил порог и подошёл к деревянным перилам, потрогав источающее тепло мягкое дерево. – Никогда такого не видел, в Киеве.

Он обернулся и увидел точно такую же деревянную дверь, как и те которые были на каждом этаже. Нахмурившись он пошёл обратно, и дёрнул за ручку. Дверь поддалась и открылась.

Лестница

Андрей недоумённо посмотрел на то что открылось его взгляду. Не было никакого кота, ночной улицы, приятного холодка. Не было улицы. Была точно такая же винтовая лестница, но вниз. Словно Андрей

вышел из самой высокой квартиры. Осмотревшись вокруг, он понял что открыл дверь в точно такое же «парадное».

- Что за... – прошептал Андрей и посмотрел через плечо. Он на первом этаже, всё верно, а это что, выход в подвал? Что за бред? Он помотал головой.

- Что это за шутки, Ньюка? - нервно улыбнулся волк, рассматривая картину в том подъезде куда он открыл дверь. Здесь картина имела странные очертания, хотя можно было сказать это просто полосы, в целом составляющие незаконченный череп. У Андрея побежали мурашки по коже, а голова начала тихо ныть лёгкой болью.

- ЧТО ЗА ХРЕНЬ?! – воскликнул Андрей и, с громким стуком, захлопнул дверь, которую только что открывал. Он повернулся и стал осматривать парадное снизу. Одни двери да пустые картины, ничего более. Он чуть приподнялся на ступеньках, и открыл первую попавшуюся дверь...

- Что? – он удивлённо воззрился на кирпичную стену. Словно в каком-то фильме ужасов. – Это уже не смешно.

Он пробежал чуть выше, открыл одну, вторую дверь, третью. Везде было тоже самое. Добравшись до самой верхней двери и, зажмурив глаза, взялся за ручку и дёрнул...

... ещё одно парадное, но вообще без картин. Он на первом этаже. Голова взорвалась острой болью и Андрей, с криком захлопнув дверь, побежал вниз. Открыл дверь в парадное с недорисованными черепами и побежал дальше вниз. Голова всё сильнее и сильнее болела, а в каждом новом парадном картины менялись. Вот уже нарисованный череп, вот он раскрашен серым цветом и даже с тенями, а вот могила и тот же самый череп на ней...

На лестнице неизвестного по счёту парадного, с большими картинами кладбища и единственным черепком на одной из могил, Андрей споткнулся и буквально скатился с самого верхнего этажа на самый первый, теряя кроссовок, и отключился...

Туман...

Голод

Он открыл глаза и осмотрелся.

«Сколько я спал?» - Андрей обратил внимание на ближайшую картину ночного кладбища. - «Когда это закончиться?»

Слёзы навернулись на его глаза. Лодыжка левой ноги ныла. Возможно он подвернул ее, пока скатывался. Вместе с ней, болела голова, правда уже не настолько сильно как раньше. Андрей попытался встать, но острая боль пронизала его ногу насквозь.

- АААЙЙЙ, БЛИИИИИИИИИИИИ..... – слёзы непроизвольно брызнули из глаз от такой боли. Тяжело дыша, Андрей прислонился спиной к стене.

- Так ладно, я наверно сделал что-то не то в своей жизни и поэтому...

- «ГррррРРРР»

Он замер... В подъезде повисла звенящая в ушах тишина. Некоторое время прислушиваясь, волк начал успокаиваться, пока с лестницы с почти что грохотом начал скатываться его кроссовок, который в конечном итоге приземлился прямо возле Андрея. И снова тишина, только гулко отдавалось биение сердца в ушах. Глаза забегали в разные стороны, дыхание стало неровным.

«Неужели я здесь умру? Неужели...»

- Гррр, - произнеслось прямо над ухом.

Андрей резко повернул голову

Ничего.

Тишина.

Андрей прислушался, даже машины не ездили, ничего не бибиало, нигде никто не кричал... Словно и не в центре он.

«Куда я забрался? Куда меня привёл этот чёртов...» - тут он обратил внимание на одну из дверей, она была железная. Он почувствовал как что-то отпустило его сердце.

«Значит всё-таки отсюда можно выбраться» - подумалось ему, пока он, не спеша, продолжал осматривать железную дверь.

«Сейчас по всех законам подлости, там окажется очередная какая-то хрень, интересно что на это раз?»

На этот раз рычание повторилось, но в его животе. В его голове ярко возникла мысль: телефон! Пошарив в карманах он нашел свой Sony Ericsson и зажег экран нажатием на кнопку...

- Так я и думал, - язвительно произнёс он вслух, рассматривая палочки связи, а точнее их отсутствие. – Ладно, нужно двигаться... Что?

Он обратил внимание на время, и был несколько поражён. Время шло с очень быстрой скоростью, одна секунда была словно минутой, иногда время замедлялось, иногда ускорялось.

- Вот те на! Ладно, это стоило ожидать... Бред какой-то, должно быть я сплю...

Протерев глаза и посмотрев еще раз на дверь, словно ожидая что она растает и он проснётся у себя в постеле или у друга дома, он привстал, стараясь опираться на здоровую ногу и, ковыляя, направился к той двери. Едва он попытался дотронуться до ручки железной двери,

как что-то зазвонило. Очень громко. Видимо, здесь была очень хорошая акустика. А карман его методично вибрировал. Рука вернулась на исходное положение, а после направилась к карману. Звонек прекратился. Он хмыкнул, достал телефон.

- Ну да, конечно, словно никто и не звонил. Тогда так...

Он направил руку к дверной ручки и телефон снова зазвонил, на экране ничего не показывалось, только заставка и фон.

- Ну что же... Алло?

- Вы должно быть Андрей Смекалов? – механически ровный, ничего не выражающий голос, словно собеседнику полностью побарабану.

- Ээ, да.

- У вас есть отличный шанс выполнить свою мечту, вы готовы?

- Кхм, а вы собственно кто?

- Мы исполнители, большее знать не нужно. Так вы хотите исполнить своё желание?

- Конечно, у меня сейчас единственное...

- Мы даём вам выбор из двух желаний. Сейчас вы хотите выбраться оттуда, но ваша основная мечта иного...

- Послушайте, что за бред вы несёте? Кто вы, мать вашу такие?

- Мяу...

- Что?

- Вы уверены?

- Какого хрена???

- Мы можем выполнить ваше желание или мечту.

- ДА Я ЭТО УЖЕ ПОНЯЛ! ПРОСТО ВЫПУСТИТЕ МЕНЯ!!!

Крик Андрея прокатился вверх и вниз, потом снова вверх... Эхо прокатилось и тишина... Резкий свист из телефона оглушил его на одно ухо.

- ЧЁРТ! – он с силой врезал телефоном по железной двери, разбив его на части, на двери осталась едва заметная вмятина. Он посмотрел вниз на обломки, а потом, не зная почему, вытащил такой же телефон из своего кармана.

- Понятно...

Он взялся за ручку, спрятав телефон, звонка на это раз небыло, медленно повернул её и открыл дверь...

Проклятие

Перед ним был длинный, теряющийся в тумане на том конце, коридор. Без окон и дверей. Он вошел туда, и, решив не оборачиваться,

поковылял вперёд... Долго идти ему не пришлось.

- Стой, - чьё-то рычание слышалось за его спиной.

Андрей резко остановился и медленно повернулся. Перед ним стоял волк, очень приятный на вид с серебрянной шерстью, ровная и блестящая шерстка была словно зализана, а шерсть на голове была растрёпана и имела подобие волнистости, отчего создавалось впечатление, что это его причёска. Волк словно улыбался.

- Ты тот самый, гордись этим.

Андрей молча смотрел.

- Не бойся, я на тебя не нападу. И ты скоро выберешься отсюда. Пока меня никто не заметил, всё в порядке.

- Что значит...

- У нас с тобой общие враги, Волк. Тебя хотели убить сейчас, я же тебя собираюсь забрать прежде чем ты дойдёшь до конца этого туннеля.

Андрей снова промолчал, обдумывая услышанное.

- Я наверно, согласен на что угодно...

Волк кивнул.

- Вот. Ты сделал верный выбор. Тебе дарили фурчатки или фуртапки?

- Не знаю... Нет, наверное....

- Если подарят, сразу сожги их. Всё очень просто... Времени на разъяснения у меня мало. Я - дух, и моя задача хранить будущее и историю. Кто-то проник сюда из иного измерения. Если соберётся тринадцать человеко-зверей, а их уже восемь, то ждать нам всем беды... Я тебя обучу, а теперь просто ухватись за мой закрывок.

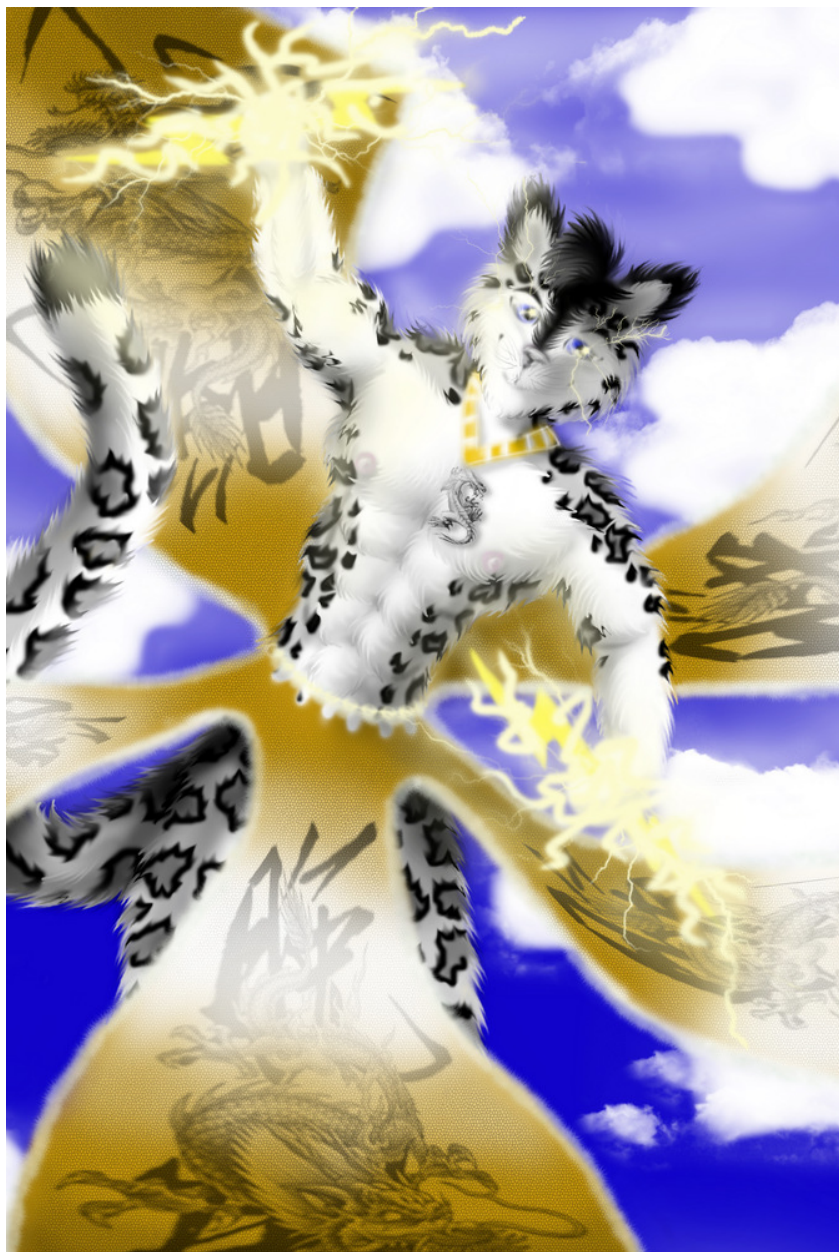
Андрей несколько боязливо подошел к серебрянному волку, и собирався ухватиться за его шею, но не успел, едва он коснулся шеи волка, как они оба бесследно исчезли... Тишина погрузилась в этом тоннеле, неизвестный тоннель, скрывающий свой конец в тумане... Стена, какраз там где только что были эти двое, исчезла, открывая еще один корридор. И там стоял взрослый мужчина. С большим круглым лицом, странным носом и прищуренными глазами, в руках у него был телефон. Он долго смотрел на пол того самого места где исчезли двое, пока наконец не моргнул.

- Это вам не поможет...

(редактировал - StormWind)

На прилагаемом к журналу компакт-диске также можно найти другой рассказ этого автора - "Проклятие"

Пардик Лео

pardikleo@yahoo.com

Гепард в зоопарке

А я так спешил
В большое далёко,
А я так бежал
В безмерные дали.
Зачем же мне стало
Совсем одиноко,
Зачем же дожди
Мне соседями стали?
Ведь я не желал
Конца переменам,

Ведь я лишь просил
Пушистого счастья...
Зачем меня предали
Каменным стенам?
Зачем меня отдали
Ветру ненастья?
Отныне, я в клетке.
Свобода забыта.
И дождь поливает.
И двери закрыты.

Мечта фурия

Оглянись мне вослед,
Ты увидишь следы
На давно охладевшем песке.
Мой небрежный привет —
Это только тебе,
Потому что и ты належке.

Заметает следы.
Не ищи по следам.
В добрый час. Если я добегу —
От воды до воды —
До саванн и пустынь —
Я пушистые звезды зажгу.

Чтобы стало легко
Всем на свете зверям,
Чтобы в мире царила любовь.
Пусть небрежны шаги —
Не ищи по следам.
В них с песком перемешана кровь.

Redgerra (Герпа)

redgerra@rambler.ru

Представляем нашим читателям нового автора и одно из его произведений. Этот рассказ можно порекомендовать любителям приключений в стиле “пушистого технофэнтези”.

Полная версия произведения доступна на компакт-диске.

От редакции АРФИ

Жребий (отрывок)

*“Ашхаду ам ля нейвет илля Шехим. Ва ашхаду анна Неджессим да аб
седжем ва рех херу герех!”*

(Надпись, вырезанная над входом в пирамиду Древних.)

- Все готово, Тэр... - произнес тихий голос за его спиной, и длинные острые уши мага чуть повернулись в ту сторону:

- Хорошо, Самак...

Высокий койот, одетый в обычную одежду мага - белую юбку и расшитый золотом наплечник, на котором спереди были закреплены амулеты, устало облокотился на заваленный пергаменами и памятными кристаллами стол. С трудом выпрямив затекшую спину, Тэр потер веки подушечками когтистых пальцев, и обернувшись, обвел взглядом главный зал храма. Да, похоже, все уже действительно готово к предстоящему ритуалу: саркофаг из пирамиды Древних установлен, все необходимые для ритуала амулеты разложены рядом...

Он снова повернулся к столу, и его взгляд остановился на стоящей среди беспорядка на столе изящной алебастровой статуэтке: - юная самка вида северных койотов, - так называемых “волков”, - игриво обнимала поднявшегося на задние лапы льва.

Уши Тэра прижались к голове, и протянув к статуэтке лапу, он осторожно провел когтем по линиям мордочки волки...

По чёрному меху морды мага скатилась слеза: он слишком хорошо знал этих двух существ, - а также то, что вскоре они должны будут умереть, дабы спасти жителей этой страны... а возможно, и всего остального мира. Это были его дочь Шанти, и ее друг-лев...

Он закрыл глаза, и перед мысленным взором койота промелькнули картины предшествующих этому дню страшных событий...

Смерть вырвалась на свободу три месяца назад, когда во время прокладки очередного оросительного канала рабочие наткнулись на засыпанную песком пирамиду Древних...

Как и положено в таких случаях, они вызвали мага, чтобы тот провел обряд очищения и убрал ловушки, на которые Древние были большие мастера. Теперь уже невозможно узнать, - был ли он недостаточно внимателен, или же ему просто не хватило сил и умения, - но то, что было скрыто в этой усыпальнице, вырвалось из нее.

Пять сотен рабочих-шакалов умерли почти мгновенно...

Как рассказали двое уцелевших, - они везли воду для рабочих, и на свое счастье были еще далеко, но уже хорошо видели место работ, - над пустыней поднялась туманная туча, которая сразу же осела, накрыв всех, кто был поблизости. Водовозы видели, как рабочие падали, извиваясь в конвульсиях, как мех с их тел ключьями осыпался на песок, - а следом за ним с костей несчастных сползала и плоть...

Охваченные смертельным ужасом двое шакалов смотрели на то, как пустыня покрывается сотнями скелетов, а поглотившая плоть живых существ темная туча расплывается, увеличивается...

Зрелище приближающегося темного потока заставило их очнуться, и неистово нахлестывая верблюдов, они помчались назад - подальше от этого страшного места...

После того как они принесли ужасную весть в ближайшее селение, в столицу немедленно было отправлено сообщение о случившемся, и уже через час три дежурных мага и их помощники перенеслись к месту происшествия.

Появившись неподалеку от недокопанного канала, они поднялись на высокий бархан, и принялись изучать темную пелену, растекшуюся по песку почти правильным кругом, в центре которого в раскопе виднелась верхушка черной пирамиды...

Через некоторое время самый опытный из них удивленно поднял брови, и повернулся к своим партнерам - чтобы увидеть в их взглядах такое же недоумение. Эта туча никак не фиксировалась в магическом поле, и абсолютно не реагировала на зондирование. Складывалось такое впечатление, что ее можно просто видеть невооруженным взглядом...

Посовещавшись, трое высоких койотов одинаковым жестом подняли правые лапы - и три ярких даже в свете полуденного солнца файерболы метнулись к туче. Они вошли в нее, и, ударившись о песок, взорвались яркими вспышками.

Неподвижный туман никак не отреагировал на это. Он лишь на мгновение за клубился над местами взрывов - и сразу же успокоился.

Еще раз прощупав темную пелену всеми имеющимися у них средствами, которыми это можно было сделать на расстоянии, и не получив никаких результатов, маги решили приблизиться к ней вплотную. Дав указание помощникам фиксировать все происходящее на памятные кристаллы, койоты решительно направились вниз...

С вершины холма пятерым псам было хорошо видно, как маги осторожно приблизились к самому краю темного пятна. мех на их телах чуть шевелился, а по концам самых длинных шерстинок то и дело пробегали крохотные искорки - это работала магическая защита...

Старший из магов подошел вплотную, и, протянув лапу, осторожно погрузил ее в темный туман. Никакой реакции. Сделав шаг вперед, он вошел в него, и замер, пытаясь определить, что же это такое...

Два других койота оставались на месте, наблюдая за ним, и поддерживая канал подпитки магической защиты на случай, если ему понадобится усилить защитное поле. Сквозь мглу им было видно, как более темный силуэт сделал еще несколько шагов, и наклонился над чем-то белым - вероятно, скелетом одного из несчастных рабочих...

И через мгновение оставшиеся на холме псы дружно взвизгнули; все туманное пятно внезапно за клубилось, дернулось, - и накрыло маленькие фигурки магов!

В глубине клубящейся мглы вспыхнули три комка радужного огня - это защитное поле отражало атаку смертоносного тумана.

Затаив дыхание, помощники магов следили за борьбой. Они знали, что даже без подпитки извне защитное магическое поле может защищать мага больше часа, даже в том случае, если он спустится в кратер действующего вулкана. К тому же, если случится что-то уж совсем непредвиденное, маг всегда может мгновенно перенестись на расстояние десятка лиг от опасного места...

Темная мгла продолжала клубиться, собираясь в огромный ком. Его стороны выравнивались, становились все более плоскими - и через минуту перед пораженными псами возвышалась огромная туманная пирамида, в центре основания которой едва заметно мерцали три яркие точки...

Мерцали?!

Старший из псов встревожено вытянулся, глядя на эти дрожащие огоньки. Может, это просто так кажется из-за этого тумана? Защитное поле начинало мерцать только в случае почти полного истощения - но чтобы

истощиться за такое короткое время, оно должно было противодействовать просто немыслимым силам! Не может быть... неужели этот туман... но тогда почему они не переносятся?!

Словно в ответ на этот мысленный вопрос, огни почти одновременно сорвались с места, и ринулись в разные стороны к граням пирамиды. Старший помощник не верил своим глазам: - чтобы ТАК замедлить скорость переноса, сопротивление среды должно быть невероятным! Даже при переносе сквозь камень скорость падает всего на четверть от максимально возможной! А в следующее мгновение пес оцепенел от страха и непонимания; клубки огня, которые были закутанными в защитные энергетические оболочки магами, достигли поверхностей граней пирамиды из тумана - и отразились от них!! Словно обессилив, они начали медленно опускаться вниз, погружаясь в туман и быстро тускнея...

Пес нечленораздельно взвыл от бессилия, и оглянулся на остальных - но они ничем не могли помочь явно погибающим магам, и им оставалось только смотреть на их гибель, стискивая зубы и поскуливая от отчаяния...

Старший помощник оглянулся на друзю памятных кристаллов; закрепленная на откидывающейся крышке своего хранилища, она смотрела острыми концами кристаллов аметиста в сторону возвышающейся впереди полупрозрачного дымного облака, бесстрастно фиксируя все подробности происходящего...

А в следующее мгновение в основании пирамиды полыхнула ослепительная даже сквозь толщу тумана вспышка: - и пес понял, что все кончено. Маги погибли - и эта вспышка была неконтролируемым всплеском высвободившейся из амулетов энергии, которую больше не сдерживало их тренированное сознание...

Пес закрыл глаза, - но услышав пронзительный взвизг ужаса остальных, поспешно открыл их, - только чтобы успеть увидеть рушащиеся на них громаду туманной пирамиды...

Волна клубящейся мглы раскатилась далеко в стороны, накрыв все близлежащие холмы - и тот, на котором были от предсмертного ужаса пятеро псов...

Когда волна схлынула, на песке у коробки с памятными кристаллами остались лежать только белые скелеты, разевавшие зубастые челюсти в беззвучном вопле...

(конец отрывка)

Опытный автор, в произведениях которого можно найти яркие и проработанные образы. Также заслуживает похвал оригинальность и продуманность сюжетов и персонажей, которую можно заметить даже в коротких зарисовках.

С одной из таких зарисовок мы предлагаем ознакомиться в этом выпуске журнала. На компакт-диске можно найти и другие работы этого автора. А также аудио-версии некоторых из них, созданные совместно с Серым Волчарой.

От редакции АРФИ

Эссенция души

Есть на карте такие места, где сколько не смотри, сколько не протирай глаза, ничего нет. Просто маленькое зелёное пятно, показав на которое, невозможно сразу что-либо о нём сказать. Там – ничего. Пустота. Не имеющая значения земля. Там никто никогда не живёт, никто никогда не подумает о том, чтобы там что-то построить. Нет. Земля принадлежит государству, - не важно какому, - но ему нет дела до таких мест.

А их немало. Они всё время разные. Некоторые – просто поляны. Иногда это бескрайние степи. Встречаются даже болота. Больше всего таких мест в море. Потому что его больше всего. И в открытом море не видно никаких границ - лишь синяя гладь до самого горизонта...

Она не знала, что это было за место, в котором она оказалась. Не знала, как оно называется, где оно расположено, кому принадлежит – да и всё это было для неё неважно. Главным было то, что она наконец нашла его - то, что искала так давно, ради чего она преодолела тысячи километров, потратив все свои сбережения. Одинокая по жизни белая волчица сейчас ощущала себя действительно одинокой. Одинокой, как никогда прежде. Её тешил лишь крошечный огонёк надежды на то, что когда позади скроются из виду верхушки последних елей – он придет к ней.

Закутавшись помимо собственной шерсти в несколько курток и пуховик, белая волчица брела по снежной пустыне. Пронизывающий ледяной ветер трепал её хвост, который она то и дело прижимала под полы пуховика из гусиного пуха, но это помогало мало. Она шла, закутавшись по самые глаза, защитив их специальными очками, - но стекла постоянно

покрывались корочкой льда, и волчица то и дело протирала их рукавицей. Но она шла. Совсем одна, по ледяной пустыне, покрытой идеально ровным слоем белого снега. Подняв глаза, она посмотрела вдаль, прикидывая, сколько ещё можно идти. Гонимые ветром струи снега скользили по поверхности льда, и казалось, что в этом месте действительно можно было увидеть, что земля круглая – разглядеть её изгиб...

Вздروгнув, и закутавшись ещё плотнее, волчица сделала несколько шагов, и темнеющий позади лес окончательно растворился туманной дымке. Она осталась совершенно одна посреди пустоты, и никого - абсолютно никого не было вокруг неё на многие километры... а возможно, даже на сотни километров вокруг...

Неожиданно ветер стих, хотя снежинки продолжали бежать по поверхности снега. Волчице даже показалось, что стало не так холодно. Она остановилась, и подняла глаза на небо. Ни облачка. Огромная полная луна висела на фоне самого чёрного неба, которое она когда-либо видела. Маленькие белые точки звезд складывались в причудливые узоры, которые некоторые звери так любят изучать... и тут у волчицы перехватило дух. В небе появились миллиарды мельчайших светящихся песчинок, которые прямо перед ней сложились в затейливые узоры, и стали причудливо извиваться, меняя цвета. Даже радуга не могла сравниться своей красотой с потрясающей картиной северного сияния...

Завороженная этим зрелищем, волчица не заметила, как за её спиной появился высокий, совершенно обнажённый песец.

-Красиво, правда? – тихо сказал он.

Волчица ойкнула, и обернулась.

Он был красив...

Просто потрясающе красив, - и это было всё, о чем она смогла подумать в то мгновение, как увидела его. Густая, потрясающего серебристого оттенка шерсть словно переливалась на ветру, хотя самого ветра волчица уже не чувствовала. Атлетически сложенная фигура могла бы привести в восторг любую самку, к какому бы роду она не принадлежала. Он пришёл за ней, и это значило, что теперь она принадлежала ему, - принадлежала отныне и навсегда...

-Это просто потрясающе... я и представить себе такого не могла...

-На тебе столько надето... ты боишься меня? – с улыбкой спросил полярный лис.

-Нет! - задиристо ответила волчица, - я тебя совсем не боюсь!

-Так чего же ты ждёшь? Я здесь, и совсем не страшный...

Волчица тоже улыбнулась, и одним движением сорвала с себя маску и шарф. Повозившись с застёжками, она скинула с себя все куртки, оставшись в лёгкой белой блузке поверх меха, и просторных белых штанах.

-Я не боюсь тебя.

-Ты пришла. Я так тебе рад, что даже боюсь подходить к тебе. И я чувствую, что ты тоже рада, и что твоё сердце бьётся очень быстро. Ты радуешься. И тебе тепло.

-Да. Мне тепло. И мне хорошо рядом с тобой.

Она сделала шаг к нему навстречу, - но песок тут же рассыпался бесчисленным количеством снежинок, которые закружились вокруг волчицы, словно неистовый снежный вихрь. Прикрывая лапами глаза, волчица попятилась, - но сделав всего пару шагов, споткнулась, и рухнула на тонкий слой снега, покрывающий поверхность льда. Она даже не успела почувствовать холод, как сильная лапа охватила её талию, и подняла над снежной поверхностью.

-Извини. Я не могу, - сказал он.

-Ты можешь. И ты знаешь, что это надо сделать. Я хочу всего лишь быть с тобой, как бы это не выглядело.

Она посмотрела на него, и наконец поняла, что должна сделать. Волчица медленно растянула блузку, бросила её на снег, и сняв белые штаны, оставшись перед ним совершенно голой. Выпрямившись, она протянула лапу, и прикоснулась к шерсти на его груди. Длинные густые волоски кольнули её пальцы, словно ледяные иглы, - но тут же примялись, стали мягкими и нежными...

-Я знаю, что самый холодный снег может согревать, и беречь тепло, - начала волчица, положив лапу на левую сторону его груди. - Огонь может гореть даже под снежным покровом, и никакой холод не будет страшен тому, кого снег прикроет своим одеялом. И я знаю, что в тебе тоже есть тепло.

-Есть. Во мне есть тепло, - он прижал своей лапой её ладонь, - ты чувствуешь?

Короткие быстрые удары в его груди волчица почувствовала сразу же, едва коснулась шерсти песка. Но сейчас она почувствовала тепло, которое несли эти удары.

-Да. Я чувствую.

Она сделала всего один робкий шаг, и коснулась его тела своим. Обняв песка за поясницу, она погладила его против шерсти на спине, делая её мягкой и ласкающей, словно изгоняя из неё вечный холод, который

заставлял шерстинки упрямо сохранять свою форму, и колоть всякого, кто посмеет коснуться самого холода во плоти...

Проведя лапой по её мордочке, песец легонечко подул ей в глаза, обдав их пронзительным холодком. Волчица зажмурилась, и приоткрыла пасть, обнажая белоснежные клыки. Она приподняла лапы, все еще не решаясь обнять его плотнее, готовясь к поцелую. Песец коснулся её пасти своей, - и её наполнил холод... который тут же стал теплом...

Уже очень давно посреди огромной снежной пустыни стоит ледяная статуя обнажённой волчицы. Её лапы разведены в стороны, будто она встречает кого-то самого любимого и дорогого, того, кто несёт ей тепло и ласку, и никогда ни в чём ей не откажет. Глаза её закрыты в извечном блаженстве, а пасть приоткрыта, будто при поцелуе. И хотя её глаза закрыты, всем, кто её видел, кажется, что она смотрит на небо, любуясь прекрасным северным сиянием...

(редактировал - Redgerra)

Селкер Ари

carnivorous@yandex.ru

Маяк

Он никогда не думал, что окружавший его с самого рождения мир, будет казаться ему не более чем плодом чуждого, враждебного воображения. Вокруг опоясанной небольшим оазисом деревеньки не было ничего, лишь бескрайние пески, по которым бродили караваны кочевых племен и опаленные жаром барханы, где на каждом шагу таились опасности, начиная с многочисленных змей и скорпионов и заканчивая злобными песчаными демонами. Со временем ему надоели глинобитные хижины родного поселка, узкие улочки и беспрестанные песчаные бури, накатывавшиеся с дальнего юга. Все более и более его манили места совсем иные, окутанные завесой тайны и древними легендами. Он очень рано научился читать и писать. Когда он совершенно овладел грамотой, то стал частенько пропадать в большом доме на краю деревни, где жил пожилой человек, коротавший свои дни в полном одиночестве, наедине лишь с сотнями старых фолиантов. Этот старец пришел в деревню очень давно, вроде бы как в поисках места, откуда можно попасть в какой-то странный монастырь, якобы связывающий мир смертных с какими-то иными пространствами, но путь утомил его и он так и остался здесь. Старик был не против этих визитов, и более того, весьма благодушно встречал юного гостя, рассказывая ему удивительные и подчас воистину сказочные истории.

Он рассказывал про большие города на востоке. Про мрачный Ишнигаррам, которым правили незримые, но враждебные простому люду силы, спящие под затерянными в пустыне Алтарями Отвращений, и воздвигнутый из чистого золота Гельфар, по улицам которого бродят получившие возможность жить разумные изваяния великих правителей прошлого. Рассказывал о том, что где-то есть море, по которому прохладный ветер гонит шаловливые волны, и что это море содержит в себе неисчислимое количество тайн и загадок.. Еще старик говорил про звезды и про таинственные миры, вращающиеся вокруг этих странных огненных шаров по своим орбитам. Все эти рассказы очень впечатлили его и, вероятно, именно из-за них, он стал видеть сны. Никто в его племени не видел снов, а если и видели, то очень редко и то были невзрачные, размытые видения. Но ему приходили яркие, фантастические грезы, от которых его то бросало в дрожь, то наполняло каким-то неземным покоем и умиротворенностью. Он хотел знать больше, намного больше, чем мог рассказать старик. И к великому сожалению лишь сны рассказывали ему сказки, которых он не слышал.

...Однажды, заснув, он обнаружил себя сидящим на берегу того самого моря, которое раньше он видел лишь на гравюрах, коими были испещрены страницы загадочных книг. Мутно-синеватая водная гладь с пенящимися барашками волн, над которой нависло пепельно-серое небо. В ноздри ударил запах соленой воды и полустгнивших, выброшенных на берег водорослей. Влажный ветер, приносивший на своих крыльях брызги от разбивавшихся о прибрежные валуны валов, играл среди серокаменных утесов, между которыми виляла узенькая тропка, ведущая наверх, прямо к высокой башни маяка. С неба капал дождь, и лишь вспомнив рассказы, записанные в древних книгах, он понял, что это и есть дождь. Влага оседала на его песочно-желтой шерсти, покрывавшей все тело, пропитывая мех непривычной прохладой. От нового, незнакомого ощущения он поежился, прижав к голове длинные и острые уши. Стоило сделать шаг, и под ногами, больше похожими на звериные лапы, хрустнули сухие раковины, густо устилавшие берег. Мокрая, скругленная галька шелестела под накатывающимися волнами, поодаль шумели, раскачиваясь в такт порывам ветра высокие, неизвестные ему деревья, у которых не было листьев, а лишь длинные зеленоватые иголки, среди которых висели продолговатые и шершавые шишки. Слишком странным и слишком реальным показалось ему это сновидение. Запахи, которых он никогда раньше не чувствовал и звуки, которых он никогда раньше не слышал, были очень явственные. Он повертел своей остренькой шакалей мордочкой, оглядываясь и решая, куда же все-таки идти, вдоль пустынного пляжа или же к маяку на выступающем в море мысе. Мех на теле и рыжевато-черные длинные волосы уже порядком намокли от моросящего дождя и он, подумав, решил идти к маяку, несмотря на то, что его очень манили туманные дали и вплотную подходящий к морю удивительный лес.

Поднимаясь по тропинке, вилявшей среди влажных утесов, склоны которых покрывали зеленовато-серые береговые растения, он обратил внимание на то, что их поверхность была испещрена сотнями отпечатков самых невообразимых форм и размеров. Это были морские звезды, свернутые в трубочку окаменелые раковины моллюсков, следы кораллов и невиданных морских животных, похожих на обитавших в трухлявых, подгнивших пнях оазисов мокриц. За всю свою жизнь он не видел столь многообразных, фантастических образов, по сравнению с которыми бледнели даже гравюры в пожелтевших от старости книгах. Любопытство мучило его, но он боялся прикоснуться к этим валунам и проснуться от этого прикосновения. Тем временем, дождь все усиливался и со стороны океана, подползали клубящиеся, громоздившиеся жутковатыми силуэтами облака. В шумах игравшего среди вершин деревьев ветра ему чудились фантасмагорические голоса, шептавшие на неведомом языке неведомые слова.

Маяк возвышался прямо перед ним, его стены, сложенные из темного, покрытого лишайником камня, уходили далеко ввысь, теряясь в низких, дождевых облаках. Наверху то и дело мерцал призывный свет, непонятно кому светивший в наступающих серых сумерках, окутывавших пустынный морской простор. Маяк был окружен старым, полуразрушенным забором, а к широким резным воротам из черного металла, вела еле заметная тропинка, поодаль разделявшаяся на две дорожки, одна из которых вела в лес, а другая на пляж. Оглянувшись, шакалоподобное создание увидело лишь затянутое влажным туманом побережье, и горизонт, на котором черной проплешинной из моря поднимались диковинные, бесформенные острова, подобные ссохшимся, гниющим колониям кораллов.

Скрипнув, ворота маяка распахнулись, приглашая нежданного гостя войти. В просторном дворе, среди беседок с резными колоннами и барельефами, на которых изображались необычные морские животные, будто парящие среди раковин и изогнутых водорослей. Шакала неумолимо тянуло внутрь маяка, чьи циклопические стены были сложены из серого, покрытого прозеленью гранита. Он попробовал толкнуть толстые, намокшие от все расходящегося дождя створки дверей, ведущих внутрь башни, но они не сдвинулись с места. Дубовые доски скрепляли выкованные искусными мастерами стальные орнаменты, все с теми же подводными существами. Массивные двери поднимались на высоту почти в сорок футов и над изогнутой каменной аркой, в гранитном круге он заметил похожий на плывущую медузу символ. Края барельефа немного светились в наступающих сумерках, и это скорее не привлекало и внушало любопытство, а рождало в душе неясный страх. Стараясь не обращать внимания на символ Медузы, шакал толкнул дверь сильнее, и на этот раз створки поддались. Пахнуло затхлостью, пылью и прохладной влагой. Среди темных колонн, он увидел винтовую лестницу, уходившую в чернеющую высоту маяка, туда, где находилась комната с невидимым снизу светильником и каморка смотрителя маяка. Несмотря на то, что светильник давал свет и маяк функционировал, изнутри он выглядел совершенно необитаемым. Многолетний слой пыли на столах, шкафах и книжных полках, где помимо толстенных фолиантов лежали свернутые в трубочку листы географических карт, яснее ясного давал понять, что маяк оставлен давным-давно. Однако в то же время, шакал, чуть ли не на ощупь пробиравшийся среди мебели и странных приборов, замечал следы жизни. Вот свеча, совсем недавно потушенная – в воздухе еще витает запах дыма. Вот глобус, на котором темными пятнами проступают из синеватых океанов силуэты таинственных, незнакомых материков – на нем нет такого слоя пыли, а значит, к нему недавно прикасались.

В центре нижнего зала, под украшенным цветной мозаикой с

мерзкими осьминогами витражом, шакал остановился в оцепенении и замешательстве. На полу, среди серой пыли был явно виден след – такой, словно некто тащил по доскам что-то тяжелое, вроде мешка с зерном. В некоторых местах след извивался, и шакал вспомнил, что очень похожие следы оставляют ползущие по песку змеи. Несмотря на то, что змей он побаивался, любопытство гнало его вперед, напоминая, между делом, что на самом деле, это всего лишь сон и вряд ли с телом из плоти и крови может случиться нечто страшное. Поэтому, с некоторой неохотой, он вступил на нижнюю ступеньку винтовой лестницы и начал подниматься наверх, туда, где густой туман понемногу начинал разгонять свет маяка.

По мере того, как все выше он поднимался, все причудливее и непривычнее становились изображения на многочисленных витражах. То это были фантастические, глубоководные впадины, то очертания глубинных рыб, настолько неестественных и жутких, что кровь леденела от одного взгляда на эти создания природы. Иногда попадались витражи, изображавшие подводные города, с мерцающими дворцами из кристаллов и с проплывающими мимо витых башен китами и дельфинами. Подобные изображения поражали своей величественностью и манящей красотой. Почти у самого верха, шакал едва не вскрикнул от ужаса, когда увидел затененный витраж, на котором, не мозаикой, а облезшей краской была нарисована панорама подводного хребта из остроконечных черных скал, от которых, словно в испуге, шарахались стаи рыб. Над скалами, в мутных разводах проступал облик невероятно громадного чудовища, о размерах и облике коего, гость маяка мог лишь догадываться, и именно воображение подсказывало самые жуткие и неестественные детали. Несмотря на то, что все рисунки на витражах были подписаны, хотя язык был шакалу и неизвестен, это отвратительное полотно, намекавшее на то, что в глубинах моря могут обитать неопишуемые чудовища, о которых на суше складывают лишь туманные легенды, осталось без комментариев от рисовавших его художников. Возможно, неведомые авторы просто осмелились изобразить то, чего сами панически боялись.

Широкая винтовая лестница вывела его в верхнюю комнату, где по многочисленным столам были точно так же разбросаны карты, но как показалось шакалу, на этот раз, карты были отнюдь не материков, а скорее на них был начертан таинственный ландшафт неведомого морского дна. Комнату озарял неяркий голубоватый свет, который испускали большие светильники из водянистого, полужидкого вещества, напоминавшего то ли хрусталь, то ли лед.

— Давно никто не наведывался ко мне, – услышал шакал за спиной сиплый голос.

Этот звук, неожиданно родившийся зародившийся в пространстве, заставил его сердце подпрыгнуть чуть ли не к самому горлу. Он повернулся и увидел в полутемном углу чешуйчатое существо, с человеческим торсом, и змеиным хвостом. Голова была лишь отдаленно похожа на человеческую, но и змеиной назвать ее было нельзя. Скорее, она походила на кошачью, но сплошь покрытую влажной, переливающейся перламутрово-изумрудным блеском чешуей. За спиной странного обитателя маяка расходились мерцающие фиолетовыми отблесками полупрозрачные, как будто из концентрированного тумана, крылья, с, тем не менее, хорошо заметными темными прожилками.

— Тебе не стоит меня бояться, — существо склонило свою украшенную костяным гребнем голову. — Наоборот, очень даже неплохо, что ты заглянул ко мне на Маяк, потому как спускаются сумерки, а в темноте могут обитать куда менее приятные и намного более злобные твари. Позволь я угадаю твое имя. Тебя зовут Сайкал?

— Да... - неуверенно ответил шакал. — Но откуда ты знаешь?

— Все живые существа видят сны, — ответило змееподобное создание. — Я, Шассани, знаю их имена, читаю их, будто раскрытую книгу. Ведь именно мой маяк, освещает душам путь в царство снов и обратно, в мир живых.

— Как странно... - только и смог сказать шакал.

— Странно, — согласился смотритель маяка. — Столько их, бесплотных и беспомощных, пролетает мимо меня, уходя или в области Радужных Грез, или в темные омуты Океана Кошмаров. И никто, так и не заглянет на маяк, что должен выводить их обратно в тот час, когда в их мире наступает пробуждение. Ведь неподконтрольная разуму душа, может навсегда затеряться во сне и пасть жертвой самых ужасных порождений этого мира. Поэтому мы — я и подобные мне, следим за путем души во сне, направляя ее по географии Сферы Грез, и не пропуская в неизвестные, опасные районы.

— То есть эти карты на столах?..

— ...карты постоянно меняющегося и расширяющегося мира, который вы называете Сном. В нем есть области покоя, области, где происходит активное формирование нового ландшафта и старые, потерявшие все краски, районы, куда не суждено проникнуть Смертным, ибо там их ждет лишь серое, безжизненное Небытие, имя которому — Забвение.

Неестественно, необычайно и загадочно. Вот все что приходило в этот момент в голову шакалу. Отчего-то, обитатель маяка не внушал страха, и от него не веяло холодным, могильным холодом, как от той запомнившейся

картины с жутким подводным ландшафтом.

— Так что это за место? – спросил Сайкал.

— Это удивительное и чудное место. – продолжил Шассани. – В подвалах этого маяка можно найти много историй и легенд, записанных на скрижалях снов. Возможно, это сны Смертных – таких как ты, а возможно, зеленокожие и покрытые водорослями русалки, сами приносят их туда – когда легенды забываются в реальном мире. Здесь, поднявшись к фонарю маяка, нельзя увидеть море, зато насколько хватает глаз, простирается туман. Он рождает то светлые, поддернутые радужной дымкой образы фантастических, легендарных земель, но иногда мне являлись видения черных, застывших в серой бесконечности миров, где пространство стало временем, а время воплотилось в пространство, где оживает любая мысль, а слова облекаются во плоть и бродят по земле, подобно прекраснейшим или ужаснейшим существам. В такие моменты я понимаю, насколько важно, что бы кто-то направлял души в странствии по миру Сна.

— А как же я?

— Ты? Видимо у тебя особый дар. Те, кто обладает им, могут свернуть с тропы и начать собственные странствия. Обычно, все они сперва приходят сюда и я могу многое им рассказать. О старых преданиях, о великих мирах прошлого... О Шандаре и Шаоле, о древнем городе Тог-Шогог, ставшем обителью первородного, безымянного Ужаса еще на заре Времени, и лунных лесах из туманных, клубящихся словно дым грибов. Таких как ты гостей, у меня очень мало. Все больше тех, кто подобен мне, или же иных обитателей Океана. Они частенько приплывают сюда, когда ночь ясна и на небе сияет множество звезд. Но увы, сегодня ночь не такая. Думаю, тебе не стоит одному ходить по пустынному пляжу с наступлением темноты, а лучше остаться тут. Здесь много что можно увидеть и узнать. А смертным не нужны те вещи, что не с земли...

Шассани предложил сесть и открыв шкафчик из черного дерева достал оттуда потемневшую от времени бутылку вина.

— Это очень старое и хорошее вино, разлитое на полях Ханнасура, почти триста лет назад. Корабль потерпел крушение где-то в безымянных морях, а тритоны приволокли его груз ко мне. До рассвета в вашем мире еще далеко, так что у нас есть время для разговоров.

Они сидели в этой чудной, округлой комнате наверху маяка и Шассани тихим, чуть шипящим голосом рассказывал предания старины, легенды, давно канувшие в океан времен, такой же бурлящий и глубокий, как тот, что бился волнами об утес, на котором возвышался маяк.

Сайкал узнал о затерянной за туманными морями стране Йагган, где живут бледные и красноногие, неимоверно худые люди с безглазыми лицами. Глаза расположены у них на внутренней стороне ладоней, а большую часть лица занимает пасть с тремя рядами зубов. Вечно они рыскают по кладбищам и безлюдным просторам Йаггана, отыскивая живых, терзаемые голодом, и горе тому, кто попадет к ним в лапы. Понял, что если он захочет проникнуть глубже в мир грез, то ему стоит сторониться берегов Венда, куда путников привлекает чарующий аромат роз и благоухающих акаций, но едва они причаливают к берегам, как видят разрушенные города с вымощенными осклизлым кирпичом улицами, вдоль которых в канавах лежат гниющие тела жертв страшной болезни, которую разносит возникающий из тумана демон. Узнал о затерянных в тропиках землях, где чернокожие жители разговаривают с маятниками в часах, веря, что духи времени следят за ними из неторопливо идущих стрелок, и кладут перед дверью в хижину костяные символики, отпугивающие бродячих в ночи тварей, которых они называют «ползучей кожей». Такое чудовище объедает со спящих кожу и само занимает ее место, постепенно пожирая внутренние ткани. Еще Сайкал слышал истории о существах из света, что населяют морское дно и о прочих океанских обитателях. Его воображение рисовало ему мраморные, оплетенные водорослями дворцы, где среди колоннад, на колесницах из раковин, которые несут незримые морские духи, катаются удивительные тритоны и наги. Ему чудилось пение рогов и яркие лучи солнца, пробивающиеся сквозь кристально-чистую, изумрудно-зеленоватую толщу воды.

Но внезапно все видения затихли, воды посерели и Сайкал, очнувшись в округлой комнате под крышей маяка, услышал, как что-то скребется в обитые сталью створки двери, ведущей на улицу, где уже стемнело и ярилась настоящая гроза. Шассани бесшумно соскользнул со своего кресла и быстро спустился по винтовой лестнице. Было слышно, как он возится с засовом на двери и отчего-то Сайкалу стало не по себе. Ему показалось, что в зарешеченном окне появился туманный, распадающийся на лоскуты тьмы образ, слепо ткнулся в окно, царапая стекло несоразмерно длинными и тонкими пальцами, и устремился к полыхающим зарницами небесам, а может, это на мгновение молния осветила раскачивающиеся от ветра деревья и в воздухе мелькнули замысловатые тени от сплетенных ветвей.

— Зря ты не закрыл за собой двери, — заметил, поднявшись наверх, Шассани. — Разные существа снуют по тропам сновидений и не всем я рад тут. Да и не все так благодушны к Смертным. Повезло, что я успел затворить засов раньше, чем те, чья обитель неизвестна ни на небе ни на земле, узнали, что ты тут. Они опасаются света этого маяка, но в грозовые ночи их тени

постоянно шныряют возле него.

Шассани совсем тихо, сбивающимся от волнения голосом, рассказал Сайкалу о странной земле, которую тут именуют Ххатланг-Нха, и о том, что души, попавшие туда, уже никогда не возвращаются назад. И потому очень хорошо, что вход в Мир Глубоких Грез хранят бородатые монахи пещерного храма Кроман-Иаш. Ибо вряд ли что-то доброе может таиться в земле, что была до рождения самых древних богов и до рождения всех, кого только помнят Океаны Сновидений. И после этого рассказа Сайкал согласился со своим змееподобным собеседником, что людям не нужно то, что не с земли, а заодно и вспомнил таинственного старика, жившего у них в деревне – того самого, что рассказывал ему сказки и хотел найти некий монастырь, построенный на границах Реальности. Потому что Мир Глубоких Грез это совсем не сны людей, а грезы рождающиеся в биосферах планет и неведомо в каких измерениях.

— Сны, это такое место, где смешивается воедино прошлое, грядущее, настоящее, то грядущее, что никогда не произойдет и то прошлое, которого никогда не было, – разливая вино по великолепным хрустальным бокалам, выполненным в виде раковин моллюсков говорил Шассани. – Здесь будущее влияет на прошлое с тем же успехом, что и прошлое на будущее. Здесь бродят тени событий, которые никогда не происходили и среди звезд, мерцающих над Океаном Сновидений, кружатся по орбитам миры, которые никогда не рождались. Вся эта неопределенность очень пугает, но лишь поначалу. На самом деле, Грезы, такой же мир со своими законами. Просто он другой. Его касаются ваши мысли и судьбы и даже летопись жизни отдельных существ может образовать потаенные острова посреди бушующего океана, населив их отражениями идей и образами событий...

— И моя жизнь тут тоже есть? – спросил Сайкал

— Есть, – кивнул Шассани. – Но не в моем праве открывать тебе все ее события. Ибо тогда география тех частей Мира Снов, что созданы тобой, изменится. И, быть может, не в лучшую сторону. Эта география у каждого своя, ведь каждый видит во сне лишь то, что ему привычно. Но немногие избранные могут заглянуть за окоем этой определенности и увидеть все многообразие сновидений. И хотя их мозг все равно представляет фантомные образы в привычном ему виде, многое может стать откровением. Ведь столько научных открытий делается именно во сне...

Они сидели еще очень долго, пока наконец за зарешеченным круглым окошком не разошлись тучи и не начало светать. Тогда Шассани проводил Сайкала вниз, и, открыв дверь, напутствовал:

— Отныне, ты станешь немножечко другим. Не пугайся, что тебя перестанут привлекать краски реального мира, а будет тянуть на заливные луга вне границ Времени и Реальности. Такова судьба всех, для кого сны могут стать явью, да и вообще всех, кто видит то, что не дано узреть другим.

Воздух наполнился дымкой, шакал почувствовал, что проваливается в бездонный колодец, но, судорожно ухватившись за что-то, открыл глаза и понял, что это была спинка кровати.

...Когда над расположенной возле небольшого озера в центре оазиса деревенькой взошло солнце, Сайкал вышел из своего покосившегося домика и, накинув на деревянную дверь замок, побрел прочь, в пустыню. На высоком бархане он остановился, бросив прощальный взгляд на свою маленькую родину, дом, в котором жил странный старик, познакомивший его с тайнами большого мира, на хижину с соломенной крышей, где еще спала его мать и двое маленьких братишек, тяжело вздохнул и зашагал к плавающему на солнце горизонту. Пустынный ветер трепал его длинные волосы и быстро заметал следы на горячем песке. Он знал, что его путь только начался.

Возможно, кто-то и мог утверждать, что покинувший деревню был Сайкалом, но вот только старый шаман, молчал и вспоминал, что, столкнувшись с ним у ворот частокола, был удивлен странному, отсутствующему взгляду желтых глаз. Словно лишь тело юного шакала было тут, на земле, а дух по-прежнему находился в окутанном туманами маяке, дарящем путеводный свет погружающимся в сон душам.

Узнав о том, что ее сын ушел в пустыню, всплакнула мать, но так часто случалось, что жители этой деревеньки уходили на восток в поисках лучшей доли. И Сайкал уверенно шагал по пескам к воспетому в легендах и мифах городу Ишниггарамм, надеясь, втайне, что именно там он получит ответы на все вопросы о мире снов, ибо о мудрости храмовников Семи Богов, покровительствовавших жителям этого города ходили сказки, которым многие верили. Солнце жгло его, но днем он не чувствовал жары или голода, потому что ночью отдыхал на плодородных лугах Страны Грез, вдыхая ароматы тамошних цветов и насыщаясь едой эфемерного мира. До тех пор, пока окружавшие его пески стали казаться ему не более чем плодом воображения какого-то безумного бога, над которым, в безупречно голубом небе, застыла далекая скала с темным силуэтом достопамятного маяка, услужливо указывавшего ему путь - днем своей тенью, а ночью, манящим огнем, созывающим души подобно тому, как огонь свечи манит к себе мотыльков...

(С) Селкер Ари 2008

Snowy Wolfy (Снеж)

snowywolfy@gmail.com

Сладкоежки?

И кто сказал, что волки сладкоежки?
Всё бредни это, мясо мы едим!
А, что сказали вы? Конфеты?
А ну ка дайте, поглядим.

Ммм! Начинка супер, просто класс!
И что вы на меня глядите?
Ну да, я съел конфету один раз.
Как будь то вы их, не едите.

Ну ладно, ладно, раскусили.
Люблю я сладости погрызть.
Не все же волки, уж простите.
Должны лишь мясо тупо грызть.

Листопад..

Я помню, как листья кружили.
Как счастлив был тогда я.
Те краски, что землю покрыли.
Ту осень, что тёплой была.

И лапою листья я в кучу сгребал.
Кружение красок, урча наблюдая.
Довольную морду в листву окунал.
Теплоту этих красок себе забирая.

А время на месте, увы, не стоит.
И я не волчонок, и жизнью побит.
Но осень так сильно манит меня.
Листопад наблюдаю, вдаль уходя...

StormWind

stormcanine@yandex.ru

* * *

Мы не можем забыть, порою,
самый первый цветок любви -
или радости ветвь, или боли -
вырываются через дни..

принимая морозный ветер
за весенний солнечный бриз,
кто-то где-то кого-то встретил,
чтобы крыльями кануть вниз.

отсмеявшись, и сделав слабым
каждый лист на своих ветвях,
мы опять, в погоне за славой,
отсчитаем желанный такт..

распустившись, бутон измены
не проронит на нас свою тень,
чтобы верилось в перемены,
где их ждет еще новый день

Прощая неумение прощать

..наедине с судьбою видим ветер,
распахивая в высь слепящий свет.
Так можно отразить созвучье песен,
ознаменующих рассвет...

и, уронив на площадь капли страха,
что сумрак провожают в небеса,
отбросить маску, что мешает плакать -
свободный ветер пропустив в сердца...

Terian Light

tl.homana@gmail.com

Вместе

Ночь и луна, ты стоишь у окна, один, о боже мой,
Я так хочу, прилететь на крыльях ночи, чтобы быть с тобой.

И в эту ночь, под палящей луной, танцевать с тобой,
Чтоб целый мир, наконец, узнал что ты, один лишь мой.

Снег за окном, покрывалом теплым стелится к ногам,
Чтобы потом, не нашел никто дорогу ближе к нам.

И по следам, исчезающим под снегом в тишине,
Нам не сказал, что придумал эту ночь в каком-то сне.

И мы вдвоем, забывая о простых словах любви,
Все сбережем, до рассвета будущей весны.
И будем ждать, когда вновь упавший первый, белый снег,
Нам принесет очертанья наших былых лет.

Воспоминанья у окна

Целый день в тишине у окна,
Под шептание сползающих слез,
Я сижу целый вечер одна,
Я все думала - будет в серьез.
Я надеялась, будем с тобой,
Под ламбаду в саду танцевать,
И мелодию эту сейчас,
Мне так грустно одной вспоминать.
Мне так грустно одной в тишине,
Под мерцанье огней вдалеке,
Под волюнку в саду у реки,
Где той ночью остались одни.
И как капли ползли по щекам,
Утекали беспечные дни,
Остаюсь я одна и сейчас,
В эту ночь мы на веки одни...

Редакция журнала АРФИ выражает благодарность всем авторам, приславшим свои работы. Связаться с авторами, упомянутыми в журнале, можно по приведенным ниже адресам:

Alan	<alan65900@yandex.ru>
Alex Fox	<daddycool5@yandex.ru>
Аррисар Эсарен	<arrisar@gmail.com>
Енауа (Волчица Эная)	<Enaya-TheWhiteWolfen@yandex.ru>
Faert (Фээрт)	<faert@crinos.ru>
Foxel the Lion	<foxel@quickfox.ru>
FurrWolf	<canislupus08@list.ru>
Gold-Black Riddle	<nastm@newmail.ru>
HMage	<hmage@hmage.ru>
Hunter	<madera@bk.ru>
Пардик Лео	<pardikleo@yahoo.com>
Мяддиб	<myad-myad@mail.ru>
Namiri	<namiri@mail.ru>
Orphen-sirius	<ald88@mail.ru>
Ranmaru	<ranmaru@mail.ru>
Redgerra	<redgerra@rambler.ru>
ReNaR	<iuferev@gmail.com>
Selker Ari	<selker@yandex.ru>
Серый Волчара	<volk.seryi@gmail.com>
Snowy Wolfy (Снеж)	<snowywolfy@gmail.com>
StormWind	<stormcanine@yandex.ru>
Teckla Frost	<teckla@mail.ru>
Terian Light	<tl.homana@gmail.com>
Терновник	<st_roch@front.ru>
Zagrim	<zagrim@list.ru>

Редакция АРФИ

<stormcanine@yandex.ru>

Обложка: **Orphen-sirius**
Внутренняя обложка: **Orphen-sirius**
Иллюстрации оглавления: **Teckla Frost**
Иллюстрация стр. 79: **Терновник**

авторство других рисунков указано в оглавлении

Главный редактор: **StormWind**
Музыкальный диск: **HMage, Lozi**
Верстка, дизайн: **StormWind, Namiri**
Корректоры: **авторы произведений, Kommi**
Печать: **АРФИ**

К печатному изданию АРФИ прилагается компакт-диск с музыкальными произведениями Furry-авторов. Помимо музыки, на диске можно найти дополнительные тексты и рисунки.

Если Вы заинтересованы в участии или содействии проекту, просим Вас связаться с Редакцией журнала АРФИ. Ждём Ваших писем.

Сайты, входящие в содружество:

АРФИ

<http://arfi.furnation.ru>
<stormcanine@yandex.ru>

MRFF

<http://mrff.furnation.ru>
<lozi@inbox.ru>

FURNATION.RU

<http://www.furnation.ru>

Audio-CD by HMage <hmage@hmage.ru>

Редакция АРФИ <stormcanine@yandex.ru>

Создатели журнала выражают признательность авторам и всей пушистой общественности за участие и посильную помощь.

До скорых встреч и спасибо за внимание!

Приглашаем к сотрудничеству пушистых авторов всех жанров и направлений! Присылайте свои работы.

Russian Furry Publishers 2008-2009

АРФИ 2008

80 стр.

Тираж: экз.

